

Аромат Ингрид Вэйл
Книга
вторая
ВЕЧНОСТИ
Противостояние

Ингрид Вэйл
Аромат вечности. Книга
вторая. Противостояние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27613219

ISBN 9785449000200

Аннотация

Аделина умеет читать Книги Судеб, но, увы, не всегда может изменить то, что в них предначертано. Дар ясновидения и свет, которым она окружает себя, – вот оберег в борьбе с темными силами. Поможет ли он Аделине сохранить дитя, которое уже живет в ней? Неземная любовь и плотская страсть; переплетение судеб и хитросплетения яви и мистики; призрак, играющий на рояле в мире живых, – и все это в противостоянии Зверя и Сил Света... Что еще нужно для того, чтобы от книги невозможно было оторваться?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	42
Глава 3	78
Глава 4	117
Глава 5	142
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Аромат вечности

Книга вторая.

Противостояние

Ингрид Вэйл

М. Ф. Коваленко посвящаю

© Ингрид Вэйл, 2017

ISBN 978-5-4490-0020-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

В первую очередь хочу выразить самую искреннюю благодарность читателям, которые поддерживают меня своими добрыми словами и душевными пожеланиями. Ваша признательность не только дает мне творческие силы, но и побуждает идти к намеченной цели.

Отдельная сердечная благодарность мужу за ту огромную помощь, которую он оказывает в претворении моей мечты в жизнь. Он мой самый первый читатель, самый главный

критик и самый сильный вдохновитель. Спасибо тебе, любимый, за заботу, поддержку и терпение.

Также не могу не отметить вклад дочери, которая безропотно выслушивает мои самые «сырые» мысли и помогает с ними разобраться. Ну и, естественно, нельзя оставить без внимания сына, который упорно подкидывает темы к размышлению.

Хочу также выразить слова теплой признательности родителям за то, что вложили в меня свою душу и сердце.

Все персонажи и события в этом произведении являются вымышленными, любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми и событиями случайны.

Пролог

Само существование интуиции не предполагает отсутствие неприятностей и зла в нашей жизни. Даже с подсказкой свыше нам не всегда удастся отвести от себя беду. Почему же, в той или иной мере обладая шестым чувством, далеко не каждый из нас способен пользоваться своим даром? Я думаю, что это происходит оттого, что недостаточно просто услышать свой внутренний голос, ему необходимо научиться следовать.

Глава 1

Свет, возникший откуда-то сверху, с каждой минутой становился все ярче. Заполняя эфирную прослойку между мирами, стирая единственную преграду, стоящую на пути человеческой души к вечной жизни, он неумолимо разрастался. Мягкий, ласковый, фееричный, дразнящий нежными перламутровыми переливами, он обволакивал своими лучами и притягивал словно магнит. Овладевая сознанием, окрылял чувством свободы, безмятежности и упоения. Отодвигал в далекое прошлое все насущные беспокойства, заботы и обязательства, вызывал непреодолимое желание погрузиться в себя целиком. И музыка, волшебная, чарующая, божественная, которая разливалась вместе с потоками света, вбирая в себя наималейшие остатки сопротивления, которые еще могли оставаться в строптивой душе, противясь его силе.

– Эй, парень, отложи скрипку! – грозно крикнул Грэг. – Ты зря стараешься, я не пойду на свет.

Ему хотелось подойти к музыканту, выхватить инструмент и разломить его. О колено. Сначала скрипку, затем смычок. Зная, что Эндрю с легкостью читает его мысли, Грэг с трудом сдерживал свой гнев.

– Не доводилось мне ранее сопровождать такую агрессивную душу, – задумчиво проговорил Эндрю, глядя в серые

глаза, готовые испепелить его на месте, – ярость не украшает тебя. Не думаю, что Аделине понравился бы твой настрой.

При упоминании имени жены Грэг сразу смягчился.

– Извини, не хотел тебя обидеть, – более сдержанно отозвался он, – но музыку ты все же приглуши, я уже сказал, что не пойду на свет.

Эндрю с тоской во взгляде опустил смычок. Он знал, какую душевную муку испытывает человек, борясь с желанием последовать на свет. Но решимость в голосе Грэга не оставляла сомнений, что тот готов сопротивляться до конца.

– Послушай меня, ты и так уже отсрочил свой переход на целый год, твое время пришло, – уговаривал он.

– Твои старания напрасны, приятель. Я не брошу ее одну, сейчас, когда знаю, что она носит под сердцем нашего ребенка. Ты, как никто другой, должен понимать меня. Ты отсрочил свой уход на двадцать лет и сделал все для того, чтобы Аделина спасла твою любимую. Так что позволь мне самому решать, что мне делать дальше.

– У меня была совсем другая ситуация, Элизабет похитили темные силы при переходе к свету. Я был повинен в том, что не удержал ее руку, и должен был исправить свою ошибку. Но не забывай, моя любимая была мертва, я не мог оставить ее душу в одиночестве. Твоя жена жива. Ты не знаешь, сколько ей отмерено, ты должен идти.

– Я никому ничего не должен. Я буду ждать столько, сколько нужно, – расхаживая взад-вперед, твердо прогово-

рил Грэг, – и потом, я не собираюсь сидеть сложа руки.

– Что же ты задумал? – чуть насмешливо спросил Эндрю. – Ты призрак, друг, не забывай об этом.

Не обращая внимания на его тон, Грэг подошел чуть ли не вплотную к нему и посмотрел прямо в глаза.

– Ты тоже призрак, однако это не помешало тебе играть на рояле в мире живых. Не остановит это и меня. Ты поможешь мне, – решительно произнес он.

– У меня ушли годы, прежде чем я добился результата, – недоверчиво выговорил Эндрю.

– Думаешь, я не осведомлен? В момент нашей встречи Аделина рассказала мне все, что произошло с ней, и о тебе в том числе. Я знаю твою историю, но ты не совсем знаешь мою.

Эндрю с удивлением посмотрел на Грэга.

– В момент нашей близости... ты понимаешь, о чем я говорю, – Грэг сделал паузу.

Безусловно, Эндрю понимал, о чем говорил его друг. Он являлся не только свидетелем слияния Аделины и Грэга в состоянии души, но и создателем музыки, необходимой для зачатия Дитяти Света в межпространственном мире, и Грэг знал, что тот никогда не забудет того, что видел.

– Аделина передала мне некоторую часть своего дара, – Грэг с довольным видом посмотрел на Эндрю, – я уже умею в мире живых гораздо больше, чем ты после долгих лет кропотливого труда. И поверь мне, я не собираюсь останавли-

ваться на достигнутом, но мне нужна твоя помощь.

Грэг наслаждался эффектом, произведенным его словами на Эндрю.

– Невероятно, – наконец произнес тот, – Элизабет, – обратился он к своей любимой, всегда присутствующей неподалеку от него, – ты слышала, что говорит этот безумец?

Спустившись откуда-то с высоты, девушка подлетела к ним и повисла в воздухе, легко удерживаясь чуть выше их голов.

– Да, милый, – ласково ответила она, – я слышала. Ты должен помочь ему. После всего того, что сделала Аделина для меня, точнее, для нас с тобой, мы просто обязаны поддерживать его, – произнесла она сочувственным и полным благодарности голосом.

– Я, в общем-то, не отказываюсь, – замявшись, дрогнувшим голосом начал Эндрю, – просто это нарушение правил.

– Ты сам не раз нарушал правила. Вспомни, как ты научился исполнять музыку, которой не дозволено владеть простым смертным, – собственная фраза заставила ее поморщиться, – то есть, я хотела сказать, не дозволено владеть не ушедшему на свет духу простого смертного. Ты не только сделал это, но еще и получил разрешение аккомпанировать при переходе некоторых душ в иное измерение. К тому же не забывай еще одно невероятное исключение из правил. Мне не только разрешено оставаться с тобой, но еще и присутствовать при этом.

– Да, милая, это так, – не мог не согласиться он, – но все же...

– Не хочу слышать никаких но, – требовательно и одновременно ласково возразила Элизабет, – и я, и ты, мы оба обязаны помочь парню.

– Мы сделаем все, что в наших силах, – подлетая к Грэгу, пообещала она, взирая на заходящие лучи дивного света.

Аделина позвонила Чаду и попросила его подъехать к ней. Это был не первый его визит после возвращения друзей из круиза, а точнее – после того, как Аделина вернулась в свое настоящее. Конечно, сначала ей пришлось долго извиняться перед ним за то, что держала его в неведении о своих похождениях на корабле. Затем она рассказала ему все обстоятельно, излагая события по порядку. Начиная с первого появления сгустка Тьмы в своей гардеробной и заканчивая собственноручным колдовским перемещением мужа в день сегодняшней. К сожалению, временным.

Не пропуская ни одной подробности, она открыла перед ним свою душу. О том, как, обнаружив Книгу Судьбы Грэга, испытала горькое разочарование, не в силах предотвратить трагедию, и как, вернувшись в свое прошлое, тоже не смогла повлиять на ход событий и что-либо изменить. Она до сих пор не могла объяснить себе, почему излучение света затми-

ло собой страницы жизни ее мужа. Показалось это странным и Чаду, но имеющиеся на этот счет соображения он решил пока держать при себе. Рассказала она ему и о своей необыкновенной способности превращаться в энергетический сгусток, чем немало поразила его закаленное в борьбе с нечистью воображение. Сообщила она ему и о своем умении находить и даже самостоятельно создавать межпространственный портал, что тоже произвело на него сильнейшее впечатление.

Колодец Смерти и приобретенные в нем Знания, предназначенные только для нее, и данное ею обещание не разглашать и малой толики из того, что было открыто ей. Боль одиночества и холод пустоты, которые она испытала при столкновении с самой Скверной. Существование Рукописи Истины и нежелание старейшин Сил Света поделиться с Аделиной своими сведениями о ней. Все это были важные вехи ее открытий, которые Чад воспринимал с огромным интересом. Несмотря на его довольно глубокие познания потустороннего, он не имел о них понятия.

Единственное место повествования, где его любопытство чуть ослабло, была Пещера Тьмы. Нечисть, разнообразие которой вызвало шок у Аделины, не являлась сюрпризом для него. За время своей работы с демонами он встречался с немалым количеством самых разных представителей этой братии.

Однако его внимание сразу возросло, как только она опи-

сала ему зачатие Дитяти в состоянии души.

– Это многое объясняет. Скорее всего, все напасти с нечистью именно поэтому стали происходить с тобой. Я думаю, твой будущий ребенок представляет для них реальную угрозу, вот они и беснуются. Не думаю, что тебе следует расслабляться. Вряд ли они оставят тебя в покое, но не волнуйся, Лина, мы за вас поборемся.

– Спасибо, Чад, мне нужна будет вся поддержка, которую я только могу получить от тебя. И да, особо ничего не изменилось. Я до сих пор нет-нет да и попадаю в густой туман среди бела дня. Но слава Богу, я научилась окружать себя светом. Первый раз у меня получилось это случайно, сама не знаю как. Правда, я как раз в это время амулет света мастерила. С тех пор его и не снимаю, – с гордостью показала она Чаду собственноручно изготовленный золотой шарик на веревке, – зато теперь, только почувствую опасность, защита, что называется, сама включается.

– Я тебе еще парочку оберегов подброшу, в дополнение к твоим. Я смотрю, ты серьезно подготовилась выстоять, – Чад с интересом посмотрел на ее запястья, разрисованные какими-то знаками и увешанные самодельными браслетами.

– Да, под некоторыми заговорами бабушкиной книги имеются символы. Их надо рисовать хной с определенной добавочкой, правда, они не держатся долго, но на недельку хватает.

– Мои обереги помогут усилить их действие, хотя обнов-

лять тебе их все равно придется. Да и жилье твое в порядок надо бы привести.

– Да, Чад, для начала я бы хотела очистить квартиру и отправить все окружающие меня здесь души на свет. Грэг теперь может меня слышать, и я попросила его дать нам несколько часов, так что он не покинет меня случайно, отправившись за остальными.

– После того, как в твои руки попал «Аромат Вечности», для тебя это по-любому неактуально. Запах зелья не даст ему уйти на свет, даже если он вдруг захочет это сделать. Ты теперь легко можешь удерживать его около себя, и он практически везде может найти тебя.

– Я и не знала, что это такое сильное средство.

– Любое заклинание, заговор или зелье, сделанное на крови, представляет собой мощную силу. Тем более, если верить тебе, – сделанное одним из старейшин Сил Света.

В этот раз Чад приехал не только для дружеских посиделок и разговоров о вечном. Сегодня Аделина вызвала его для другого.

– Заходи, Чад, – открывая дверь, поприветствовала она друга, – спасибо, что сразу приехал.

– Кофе, чай? – предложила она после того, как Чад прошел в комнату.

– Чего-нибудь покрепче, если есть. Но только после работы. Откуда нечисть выползает на этот раз?

– Не могу делать стирку. Щупальца появляются каждый раз, когда я захожу в бельевую.

– Черные или коричневые?

– Скорее черные, но кое-где – грязно-желтые пятна.

– Понятно. Оставайся здесь, пока я не закончу.

Аделина знала, что Темные Силы не оставят ее в покое до тех пор, покуда у них есть хотя бы наималейший шанс уничтожить ее. И тут без вариантов. Ей приходилось жить в новой реальности, но это – как при любых неординарных обстоятельствах, сваливающихся на людей. Если нет возможности изменить их, стоит приспособиться. Что она и делала, причем с успехом. Помощь Чада ей нужна была лишь в экстренных ситуациях, когда нечисть оккупировала те помещения в доме, без которых нельзя было обойтись.

Несмотря на жуткую усталость, Габриэлла никак не могла заснуть. В который раз она прокручивала в голове свои слова на сегодняшнем процессе.

Юридический университет, который она в свое время с успехом закончила, так и не смог подготовить ее ко всем сложностям выбранной профессии. Она не подозревала, что адвокатская деятельность будет отнимать у нее столько сил, в том числе и душевных. Не всегда ей приходилось отстаивать невиновного, а идти на сделку со своей совестью

и моральными принципами чаще всего оказывалось для нее неприемлемым.

Но данный случай не вызывал у нее дискомфорта. Ее клиентка являлась невинной жертвой, которая требовала возмездия. Тем не менее вести защиту Габриэлле было очень сложно. В деле отсутствовали свидетели, практически не имелось улик, да и сами обстоятельства не являлись однозначными. Но Габриэлла не была бы Габриэлкой, если бы отступила. Она верила в правосудие и делала все от себя зависящее, чтобы выиграть слушание.

Словесные перепалки безумно утомляли ее, и каждый вечер она возвращалась домой, валясь с ног.

– Черт, я опять забыла позвонить Сэму, – вдруг вспомнила она. – Это дело скоро совсем доконает меня. Я ни о чем другом не могу думать, даже о собственном муже. Когда я с ним разговаривала в последний раз? Кажется, третьего дня, – легкое чувство вины закралось ей в душу, – хотя он сам хорош. Отчего он считает, что его работа позволяет ему не вспоминать обо мне, а моя нет!

Их отношения в последнее время находились не на самом высоком уровне. Сказывалась ее загруженность в сразу нескольких делах фирмы. А тут еще эта командировка. Сэма отправили на два месяца в Катар, проследить за сдачей очередного строительного объекта их компании. Она, конечно, понимала, что из Калифорнии это сделать невозможно и ему необходимо быть там, но все равно она предпочла бы не раз-

лучаться. Она не выдержала и сорвалась.

– *Из-за чего мы поругались в тот день?* – Габриэлла толком не могла вспомнить. – *По-моему, я предложила отвезти его в аэропорт, а он заупрямился и сказал, что доберется без моего сопровождения. Я хотела как лучше. Может, мне не стоило обижаться из-за пары неприятных слов и устраивать сцену? Хотя сцену скорее устроил он, а не я. Я просто обиделась. Ну и черт с ним.*

За эту неделю она с Сэмом разговаривала всего лишь раз.

– *Причем звучал он весьма прохладно,* – вспомнила она их беседу. – *Да, мы поругались перед его отъездом, но это не повод для отчужденности. Вдобавок я сделала первый шаг навстречу и позвонила ему сама.*

Женщина с грустью посмотрела на будильник.

– *Кошмар, почти час ночи. Осталось спать всего ничего. Придется снова принять успокоительное.*

Промучившись еще с полчаса, она наконец заснула.

Габриэлле снился сон, в котором она продолжала отстаивать невиновность своей подзащитной. Судебное разбирательство последних дней не оставляло ее ни днем, ни ночью. В какой-то момент судья объявил перерыв, и раздался звонок.

– *Звонок, с какой стати?* – подумала она, но звук не умолкал. – *Неужели уже будильник?!* – сквозь дремоту не могла понять она.

Стараясь сбросить с себя действие снотворного, она с тру-

дом открыла глаза. Звонили в дверь, причем настойчиво.

– Какого лешего? – вслух выругалась она. – Три часа ночи, – Габриэлла зло отшвырнула одеяло, – кого могло принести в такое время.

Еле передвигая ногами, она спустилась со второго этажа вниз. Габриэлла никогда бы этого не сделала, если бы не воздействие химии на ее мозг. Она скорее бы вызвала полицию, чем отворила дверь среди ночи.

– Сэм?! Откуда ты здесь? – с удивлением воскликнула она, ошарашенная неожиданным появлением мужа.

– Соскучился, – просто ответил он непривычно ласковым голосом, – решил сделать тебе сюрприз. Ты что, не рада?

– Гм, – прокашлялась Габриэлла. Ее муж прежде не делал таких сюрпризов, да и романтиком он не являлся, – рада, конечно, – неуверенным голосом произнесла она.

– Ну так выражай скорее радость, – открывая объятия, проворковал он.

Сэм никогда раньше не звучал так умилительно, и от его нежных слов у нее закружилась голова. В нерешительности она сделала шаг ему навстречу. Несвойственное поведение мужа смущало ее.

– Может, дело в его наряде? – мелькнула мысль.

Габриэлла уставилась на Сэма. Она не помнила, чтобы у него был этот плащ.

– Что за одежда на тебе такая странная? – спросила она в недоумении. – Разве на улице дождь?

– Не обращай внимания, – небрежно скидывая плащ, ответил он, – это не главное сейчас. Иди ко мне, хорошая моя, – понижая тембр голоса, позвал он.

Непривыкшая к таким нежным словам, женщина размякла и подошла к нему.

Улыбка, похожая на довольную ухмылку, осветила его лицо. Не отрывая взгляда от жены, он с ловкостью притянул ее к себе. Блеск в его глазах тут же заставил ее забыть обо всем на свете. Тепло его тела обволокло Габриэлу чувством спокойствия и легкой эйфории. Она почувствовала настолько сильное притяжение к нему, что в ее груди зародился страх. Но Сэм своим обворожительным поведением и неожиданно сладкими речами быстро затмил его.

– Любимая. Я хочу тебя, прямо сейчас. Я соскучился безумно, – умело растягивая слова, соблазнял он ее.

Габриэлла совершенно не заметила, как они поднялись наверх, в спальню. Его глубокий голос пленил ее, и она растаяла в его объятиях.

– Привет, Ирен, – в телефонной трубке раздался голос Аделины, – чем занимаетесь?

– Да вот, сидим с Тимом на диване и строим планы на свой медовый месяц, – ответила Ирен, – я тут весь интернет перешерстила, но пока безуспешно.

– Прекрасно. В таком случае у меня к вам появилась просьба.

– Да, я слушаю.

– Пожалуйста, не вставайте с дивана, пока не сделаете свой выбор, – мило попросила она.

– Постараемся внять твоим пожеланиям, – засмеялась Ирен. – А у тебя как все? Как ты себя чувствуешь?

– Пока хорошо, грех жаловаться. Я вам вот по какому поводу звоню, ребята, – не в первый раз старалась выяснить она, – вы дату свадьбы назначили уже? А то если затянете, боюсь, у меня с платьем проблемы начнутся, – пояснила она свою торопливость.

– Не нервничай так, у тебе срок еще совсем маленький, – ласково ответила Ирен.

– Я знаю, но хотелось бы успеть до того, как видно станет.

Аделина не хотела афишировать свою беременность и перед многочисленными гостями становиться на свадьбе лучшей подруги центром внимания.

– Что ты теперь – девять месяцев от всех скрываться будешь? – засмеялась Ирен.

– Нет, конечно, но очень бы хотелось на фотографиях вашего торжества выглядеть еще не округлившейся, – смущенно объяснила она свое беспокойство.

– Ладно, не переживай, я сама тебе звонить хотела. Мы с Тимом посоветовались и решили, что за месяц все успеем. Нам и самим не терпится, так что влезешь ты в свое платье.

– Здорово! Ну ладно, не буду вас отвлекать. Привет Тиму.

– Спасибо, дорогая. Он тут тебе тоже свое почтение шлет.

– Удачи вам. Пока.

Еще до того, как по разговору стало понятно, что звонит Аделина, Тим сразу догадался, что на проводе именно она. Просветленное лицо Ирен говорило само за себя. Только с Аделиной она была так беззаботна и жизнерадостна.

– *Что все-таки значит – родственная душа,* – размышлял он, прекрасно осознавая, что девушки не связаны кровными узами. – *Похоже, после всего, через что им пришлось пройти, они стали еще ближе друг к другу,* – с улыбкой отметил он.

Слушая болтовню девушек, Тим не переставал любоваться своей хрупкой невестой.

– Ты действительно думаешь, что мы за месяц все успеем? По-моему, несколько амбициозно. Тебе не кажется? – повесив трубку и оборачиваясь к нему, взволнованно спросила Ирен.

– По мне, так хоть завтра, – засмеялся Тим, – я лично готов.

– Да ну тебя, – покачала она головой, – готов он. Шутить только и можешь.

– Не волнуйся, успеем. Я все продумал. Подключим родственников, особенно пенсионного возраста, и вот посмотришь, все окажется не так и сложно.

– Твоими бы устами, – опять покачала она головой, – хотя

ты прав. Мои родители только и ждут, чем бы заняться, – чуть успокоившись, сказала Ирен, – моя задача – выбрать платье.

– Ну а раз я так легко разрешил наши проблемы, мне положено поощрение, – радужно улыбаясь, он притянул ее к себе, – иди скорей ко мне, – сказал он, заставив Ирен забраться поверх своих ног.

Сидя к нему лицом, обвитая вокруг талии его руками, она уже не смогла отвертеться от страстного поцелуя.

– Мы так никогда не выберем, куда поехать, – с трудом отрываясь от его губ, наконец произнесла она.

– Ты же хотела снять тот домик, на острове, где я сделал тебе предложение, помнишь? – сказал Тим, нежно оголяя плечико девушки.

– Да, тот райский уголок я вряд ли когда-нибудь забуду, – мечтательно произнесла она, не сопротивляясь настойчивому желанию Тима оголить не только ее плечо.

Чувствуя напряжение в его джинсах, Ирен поняла, что поощрять, к взаимному удовольствию, она будет его не только поцелуем.

– Ты предлагаешь мне отложить поиски, – игривым тоном заметила она.

– Похоже на то, – привлекая ее к себе, промолвил он, – мы продолжим их чуть позже.

Габриэлла проспала, что после такой ласковой, нежной и полной удовольствия ночи ей не показалось удивительным.

– Без меня, заседание все равно не начнется, – спокойно подумала она, – да и подготавливаться мне к нему уже необходимости нет.

Она знала, что будет говорить, и была готова выиграть это слушание. Слова своей защиты женщина услышала во сне, но это не показалось ей необычным. Удивительным ей показалось другое. Несмотря на смятые простыни и явные следы близости, она нашла свою кровать пустой.

– *Ни тебе записки, ни до свидания,* – обиженно подумала она. – *Как он мог быть таким романтично-обольстительным ночью и таким бездушным с утра?*

Воспоминания ночи нахлынули на нее. Сэм прежде не называл ее Габи – и это была не одна деталь в его ночном поведении, которая вызвала новизну чувств, охватившую ее.

– *Вероятно, он сменил одеколон,* – подумала она, восстанавливая в памяти необыкновенно сексуальный запах его тела. – *Может быть, он прошел курсы соблазнения девушек,* – с веселостью переваривала она чрезвычайную привлекательность своего мужа.

Они были женаты около семи лет, но ни одна ночь, проведенная с ним, не происходила в таком любовном угаре, как

вчерашня. Это было нечто новое и совершенно неожиданное.

– *О Господи, я же не предохранялась!* – вдруг с ужасом вспомнила она.

– Я больше не могу, – капризно произнесла Ирен, недовольно тыкая пальцами в клавиши ноутбука, – я облазила весь интернет, но все безрезультатно. Никак не могу найти ту виллу.

– Дай я попробую, пусть твои пальчики отдохнут немного, – ласково произнес Тим, поднося ее руку к губам.

– Уверяю тебя, если уж я не смогла, то у тебя точно не получится, – насупилась она.

– Не скажи. В скорости я, возможно, тебе уступаю, но не в терпении, – дразня ее, проговорил он.

Чувствуя скрытый смысл его слов – после только что происшедшей близости, – она улыбнулась.

– Что делать, если я так быстро воспламеняюсь, когда вижу тебя полуодетым, – призналась она самым невинным тоном.

– Поверь мне, этот факт меня безумно радует, – проговорил он, вновь привлекая ее.

– Нет, нет, дорогой, – шутя отстранилась она, – я совершенно не против провести весь выходной в наслаждении

твоим телом, но нам надо найти то место, где мы проведем медовый месяц. Это и Аделина велела. Твое следующее вознаграждение будет только после того, как ты разыщешь виллу, – как можно строже произнесла она.

– Ну что ж, – подмигнул он ей, – тогда мне стоит поторопиться, это и в моих интересах, – озорная ухмылка прошлась по его губам.

Остановившись в уже привычной утренней пробке, поглядывая через лобовое стекло на затянувшееся тучами небо Сиэтла, Габриэлла набрала номер телефона Сэма. Тот ответил не сразу.

– Здравствуй, дорогой, – пропела она мягким голосом, – я так рада тебя слышать.

Габриэлла не хотела начинать разговор с противозачаточных средств, но возможность забеременеть пугала ее – и она хотела выяснить, насколько осторожен он был в последние секунды их страсти. Как ни старалась она, вспомнить этот момент у нее не получалось.

– Я занят сейчас, Габриэлла, говори скорей, – отрезал он. Не ожидая такого резкого и сухого ответа, женщина смутилась.

– *Куда делась вчерашняя Габи,* – с грустью подумала она.
– Гм, прости, если не вовремя, – подбирая слова, нача-

ла она, – я просто хотела поблагодарить тебя за прекрасную ночь и спросить, куда ты так рано скрылся.

– Не понимаю, о чем ты, – раздраженно ответил он, – ты, по-моему, совсем потеряла связь с реальностью. Я правда занят, меня ждут на совещании.

– Так ты что, уже вернулся в Катар?! – ее недоумение нарастало.

– Уже вторая неделя пошла, как я в Катаре! Ты, видимо, со своим делом моего отсутствия и не заметила, – зло бросил он.

– Сэм, ты же вчера вернулся из командировки! Сказал, что это сюрприз для меня, – оторопело произнесла она.

– Габриэлла, сюрприз – это то, что ты сейчас несешь. У меня нет времени пообедать как следует, о каких возвращениях ты говоришь? Похоже, ты опять за свое. Я вернусь тогда, когда закончится мой срок пребывания здесь, и ни часом раньше. Все, мне некогда. Созвонимся позже, – сердито проговорил он и бросил трубку.

Слушая его негодующую речь, она наконец поняла, что его неожиданное появление ночью – всего лишь красивый сон. Ее муж не способен был на сюрпризы, обольщения, томные слова и ласковые комплименты.

Жестокая действительность.

Зверь только что вернулся из владений великого Танатоса – запретной зоны, искусственно созданной на границе двух сопредельных миров. Од и Зир постоянно враждовали между собой, и наличие вакуумной прослойки предполагало изменить существующее положение вещей. Однако долгожданное спокойствие, возникнув на короткое время после ее создания, было быстро нарушено. Слишком сложно было повлиять на уходившее корнями в глубину веков мировоззрение населяющих их народов – и насильственно удерживаемое перемирие оказалось хрупким.

История не сохранила точных дат возникновения конфликта, зато причина его развязывания была хорошо известна всем. Спорные территории. Информация о том, кто, собственно, из правителей первым решил, что граница проведена ошибочно, также была утрачена, но и это не останавливало современных правителей от попыток вернуть свое влияние на утраченные области. Оба мира состояли из воинственных племен, жажда победы у которых была на первом месте и со временем лишь возрастала. Перемирия желали лишь единицы, и постоянно воюющие друг с другом державы тратили колоссальные силы, ресурсы и средства на войну. Войну без конца и края.

Ученые как Ода, так и Зира принялись за разработку про-

странственного проникновения в запретную зону сразу после того, как она была создана, и почти одновременно смогли разрушить закон вакуумного сдерживания. Резня возобновилась с новой силой, и кровь вновь пролилась. Именно тогда Танатос заинтересовался этим местом. Неограниченное количество убиенных подпитывало его смертоносную суть и укрепляло его положение во вселенной. Размах его широких крыльев, и в прямом и в переносном смысле, стал поистине великим.

«Пустым пространством», как многие в шутку называли это место, Бог Смерти правил единолично и всевластно, поэтому визит Зверя без официального приглашения властей мог быть расценен как проявление недружественного акта. Однако Гидрона это не останавливало.

Запретная зона являлась для него прекрасным местом, где можно было быстро снять напряжение и расправиться с депрессивным настроением, а сопутствующий проникновению в нее риск лишь добавлял острых ощущений и приятно возбуждал. Именно туда Зверь отправился сегодня днем в надежде приободрить себя. Он протыкал насквозь, кромсал и изувечивал тела самых сильных и беспощадных воинов, существовавших когда-либо во вселенной. Он положил немалое количество крылатых чудовищ, порубил неисчислимое множество рогатых тварей. В противостоянии с ним им не помогли ни огромные клыки, ни острые когти, ни пышущие жаром пасти. Не спасла их от его беспощадных ударов

ни защитная чешуя собственных тел, ни искусные доспехи, в которые они были облачены.

На чьей стороне сражался он? Да какая разница? Он поворачивался спиной то к одним, то к другим. Не в этом был смысл. Его целью было само участие в мясорубке. Все, что он хотел, – это пустить кому-нибудь кровь, разорвать чье-нибудь тело на части, перегрызть первую попавшуюся под руки глотку. Все что угодно, только бы насладиться видом предсмертных судорог убиваемого существа. Его темная сущность требовала этого. Зверю необходим был вид жестоких мучений живого создания. Он хотел услышать душераздирающие вопли, ощутить вкус крови на зубах и почувствовать жгучую боль жертвы. Не важно, какой. Им двигала лишь слепая жажда собственного улажения.

Обычно кровавые злодеяния достаточно быстро приводили его в хорошее настроение, но не на этот раз. Он провел несколько часов на поле брани в ожесточенном бою, разрывая, рубя и пронзая противника, но облегчения он так и не нашел. Он был по горло сыт пролитой кровью, но все равно оставался ожесточенным. Зверь был не просто зол, он был взбешен до безумия.

Его депрессивное настроение было вызвано мыслями об Аделине. Ему не давало спокойствия состоявшееся зачатие Дитяти Света. Сколько раз он старался уничтожить проклятую девчонку?

– Как такое вообще могло произойти, – в ярости думал

он, – *я не должен был проиграть Силам Света.*

Сжимая в бешенстве кулаки, он остановился в холле, напротив висящего на стене зеркала. В негодовании он не заметил, как оказался около него. В каждом из своих земных апартаментов он имел такое. В два человеческих роста высотой и шириной не менее шести футов, отделанное великолепной золотой оправой, оно служило не только для любования своей внешностью.

Висящая на стене зеркальная гладь являлась окном в его темный мир. Врата к огненной геенне, как любил он называть эту надежную точку возврата. Пользоваться ими для переходов Зверю не было прямой необходимости. Он мог это делать в любую секунду, из любой точки, по собственному желанию и без особых усилий. Но в случае чрезвычайных обстоятельств он всегда должен был иметь дополнительный выход из мира смертных. Даже он, с его блистательным умом, невероятной хитростью и способностью вовремя испариться, не был застрахован от таких.

Рассматривая свое отражение, он заметил на щеке не смытую каплю крови. Стерев ее пальцем, он решил на вкус определить, кому она принадлежит.

– Мондрал, – добродушно расплываясь в улыбке, проговорил он, – храбрый, беспощадный и сокрушительный монстр, один из самых лучших воинов! Извини, сокол ясный, ничего личного.

Он прошел растопыренной пятерней ото лба до затылка,

приглаживая непослушные пряди темных волос. Такими они были сегодня, под стать его настроению. Чаще всего именно его прическа выдавала его истинные чувства. Прямая, жесткая, когда все идет по плану и он доволен жизнью, вздыбленная, торчащая во все стороны, когда он злится, и волнистая, когда он в некотором смятении. Сейчас, чтобы чуть успокоиться, он специально подправил ее. Он делал так всегда и при посторонних, чтобы в глазах других выглядеть хладнокровным и невозмутимым.

– Я просто чертовски привлекателен, – вслух произнес он, чуть расслабившись.

Зверь улыбнулся своей шутке очаровательным белозубым ртом, проявляя ямочку на левой щеке, которая моментально смягчила его хмурый вид. Склонив голову чуть набок, он пошевелил из стороны в сторону сильной нижней челюстью, оценивая легкую небритость. Она шла ему. Сдвинув и приподняв одну бровь, он постарался быть самокритичным, но придраться к своей внешности так и не смог. Перед ним стоял очень волевой, жесткий и одновременно эротически вызывающий молодой человек. Брутальный красавец с загадочным и пронзительным взглядом черных глаз.

Он выбрал этот облик не случайно. Он создал его сам, используя самые привлекательные черты особой сильного пола. Мужчина в зеркале являлся собирательным образом с великолепными физическими данными. Высокий, стройный, с прекрасно выраженной мускулатурой и превалированием

мужской силы. При этом он мог быть утонченным и манерным, а если нужно для дела – даже женственным. Он должен уметь растворить сердце любого смертного, вне зависимости от пола и возраста. Покорить с первого взгляда, обворожить без особого труда, а если понадобится, и соблазнить.

– Я великолепен и сногсшибателен, как всегда, – повторил он свою мысль. – Возможно, мне стоило применить именно этот образ вместо мужа девчонки. Могу поспорить, Аделина не смогла бы устоять против такого сексапильного самца. Гидрон намного притягательней, чем Грэг, – сравнил он себя с мужем Аделины.

Зверю нравилось имя, которое он выбрал себе в этот раз.

– Гидрон – звучит сильно и мужественно.

Когда ему это имя надоест, он возьмет себе другое, а пока оно радовало ему слух, особенно когда женщины в пылу страсти с придыханием произносили его.

– Уф, наконец-то я разыскал ее, – воскликнул Тим, захлопывая крышку ноутбука.

Он потратил более двух часов на поиски виллы и слегка устал.

– Похоже, я заслужил свое вознаграждение, – громко произнес он, специально повышая голос, чтобы Ирен услышала его.

Разминая засидевшееся тело, он прошелся из угла в угол по их небольшой гостиной. Выбежав из кухни с поварешкой в руках, Ирен радостно взвизгнула.

– Покажи скорее, – попросила она, – не могу поверить, что тебе удалось это сделать.

Но у Тима были совершенно другие планы. Он знал, что муки ожидания разгорячат Ирен, и предвкушал жаркую интимную близость.

– Терпение, моя милая, терпение. Твое обещание насладиться моим телом совпадает с моим желанием насладиться твоим. Утоли мою жажду любви – и тогда я тебе покажу уютное, очаровательное, райское гнездышко на золотом песке, – заговорщицким тоном поддразнил он ее.

В его стройной обнаженной по пояс фигуре Ирен почувствовала сексуальное напряжение, которое она тут же возжелала снять. Она не переставала удивляться, как сильно происшествия в круизе изменили их отношения. Никогда в жизни она не питала таких ярких и насыщенных чувств к мужчине. После двух лет совместной жизни ей казалось нереальным ощущать нечто подобное к Тиму. Тем не менее единственный взгляд на его оголенный загорелый после пребывания на солнце торс способен был вызывать желание и потому в ней.

Возбужденная нетерпением поскорее увидеть виллу, Ирен, отбросив ненужные теперь кухонные принадлежности и лишнюю скромность, с блеском в глазах подошла к нему.

Двумя руками обхватив его упругие ягодичы, плотно обтянутые джинсами, она с силой притянула его к себе.

– Мгг, ты до невозможности хорош, – прижимаясь передом к его напряженной плоти, горячо прошептала она.

Пройдясь по своим фешенебельным апартаментам, Зверь остановился у окна. Огоньки ночного Сан-Франциско отвлекли его на минуту. Гидрон имел возможность позволить себе роскошное жилье практически в любом крупном городе мира. Ему нравилось окружать себя достатком и шиком, и он легко находил людей, оплачивающих его нужды на тверди. Кто делал это взамен на его услуги, кто по доброй воле, лишь за возможность поклоняться ему, но прежде чем навсегда забрать грешную душу, он цинично пользовался ею себе во благо. В этом была его сущность.

Зверь вновь вернулся к мыслям об Аделине.

Внутренняя сила девушки потрясла его. Она была слишком высока даже для него. Настолько, что сама тьма Колодца Смерти не приняла ее. В глубоком подземелье, когда он старался заполучить ее душу, он сделал невероятные усилия найти к ней путь. Он сулил ей вечную жизнь на небесах рядом с любимым мужем, он обещал ей непомерные горы благ и нескончаемые потоки счастья. Он рисовал ей умопомрачительные виды и фантастические миры, но даже тогда, на гра-

ни смерти, она не пошла за ним. Зверь закрался в самые далекие уголки ее сердца, прочитал ее самые сокровенные мысли, но не смог отыскать уязвимые места. Он и на йоту не подобрался к ее сути.

– Жалко, что я узнал о ней слишком поздно, – с вновь нарастающим гневом подумал он, – мне надо было уничтожить ее раньше, до кризиса, до встречи с Грэггом, еще в детстве.

Однако он понимал, что при всем своем желании был не в состоянии сделать это. Силы Света с самого рождения, с первого вдоха тщательно оберегали Аделину от любого посягательства Сил Тьмы. У Гидрона не было ни малейшего шанса узнать о ее существовании.

Он вспомнил их первую встречу.

Гидрон, в образе официанта, поджидал в этом кафе одну девушку. Ему необходимо было вложить в ее пустую голову очередную нужную ему мысль. Зверь давно подбирался к ее любовнику, брокеру с сомнительной репутацией. Болван имел неосторожность потакать любому сумасбродству этой очень красивой и сексуальной, но совершенно безмозглой дуры, и Зверь не мог не воспользоваться этой слабостью мужчины.

Гидрон следил за его бесконечными надувательствами клиентов уже несколько лет. Но несмотря на все его грязные делишки, пустые пирамиды, которые тот строил, обманывая доверяющих ему людей, Зверь не мог овладеть его душой.

К величайшему сожалению Гидрона, брокер не только питал слабость к деньгам и красивым девицам. Его еще и обуревала идея спасения меньших братьев людишек, на приюты для которых тот жертвовал немалые суммы из наворованных денег. Именно это доброе качество души смертного мешало Гидрону прибрать ее к своим рукам.

Зверь решил вложить в голову подруги брокера желание обладать одним из редчайших бриллиантов, на который у того просто не было средств. Таким примитивным способом он заставил бы его основательно влезть в долги. Полностью опустошив счета пожилых вкладчиков, тому ничего бы не оставалось сделать, как пойти на банальное самоубийство. Как раз это бы и явилось той недостающей толикой, которая нужна была Гидрону для получения его души.

Поджидая любовницу брокера, случайно проходя мимо сидящих за столиком подруг, он почувствовал присутствие Аделины. Она обсуждала возможную поездку на отдых с подругой – и ощутила горечь во рту лишь от его приближения. Гидрон решил проверить свое подозрение, преподнеся ей новую чашку кофе. Но поданный им напиток лишь подтвердил его предположения. Аделина почуяла его. Он уже тогда понял, насколько она сильна.

Именно потому, изменив свой рабочий план относительно брокера и его любовницы, он сконцентрировался на уничтожении девчонки. Но уже после первой стычки в гардеробной ее квартиры Гидрон понял, насколько трудной будет

борьба.

Он проиграл.

Аделине не только удалось выдержать противостояние, ей удалось зачать Дитя Света. Это был непростительный для него провал и постыдное унижение.

Зверь был зол. Не просто зол – взбешен до безумия. И даже огоньки ночного вида финансового дистрикта Сан-Франциско, способные в обычное время вызвать умиление на его лице, не смогли сегодня вернуть ему хорошее настроение.

Габриэлла выиграла дело. Неожиданно легко и просто. Конечно, этому сопутствовало множество предшествующих заседаний и бессонных ночей, огромное количество прослушиваний и бумажной работы, но оглядываясь назад, она не чувствовала усталости от приложенного труда. Она выиграла. Правосудие восторжествовало, и Габриэлла, чувствуя себя первоклассным адвокатом, находилась на вершине блаженства.

– Может, позвонить Сэму или отцу, – подумала она, – поделиться успехом?

Но Габриэлла редко звонила отцу, с детства привыкнув к тому, что тот постоянно занят. Она пошла по его стопам – и только теперь, работая как проклятая, на своей шкуре поняла, чего это стоит. Она больше не обижалась на него

за недостаточное участие в ее жизни. За его частое отсутствие на различного рода школьных мероприятиях, будь то концерт, выступление или какого-нибудь вида соревнования. Он зарабатывал для семьи деньги, стремясь обеспечить им комфортную жизнь и достаток. Отец оплачивал для нее с братом образцовые частные школы и отборных персональных репетиторов. Если вдруг один из детей выражал желание заняться каким-либо спортом, отец тут же находил самого лучшего тренера. Габриэлла давно отпустила все обиды на него, но даже сейчас, отрывая его от дел, она чувствовала себя виноватой. Именно потому она не решилась беспокоить его сегодня.

Что же касается Сэма, то от звонка ему ее останавливало воспоминание сегодняшнего утра. Раздраженный голос мужа до сих пор стоял у нее в ушах. Она не видела никакого смысла в новой попытке пообщаться с ним. Габриэлла точно знала, что несмотря на приличную оплату труда, ее победы бесили его. Было ли это проявлением глупой мужской гордыни с его стороны или попросту неприятием того факта, что она умная женщина, Габриэлла толком не могла понять. Но каждый раз, рассказывая ему о своем очередном достижении, она получала от мужа в ответ лишь пару ничего не значащих слов.

Да, она имела мозги. И не только. Габриэлла являлась настоящим трудоголиком, унаследовав эту черту характера от своего отца. Именно потому, несмотря на довольно моло-

дой возраст, она уже успела многого достичь.

Вернувшись домой, она подошла к барному столику и налила себе стакан вина. Но вдруг, неожиданно для нее, ее глаза наполнились слезами – и она разрыдалась. Стресс последних дней и обида на незаслуженное непонимание со стороны мужа вылились наружу. Она так и не смогла отпраздновать победу в одиночестве. Оставив свой бокал нетронутым, Габриэлла пошла наверх.

Сердясь на себя за проявленную слабость, которая была ей так несвойственна, она умылась холодной водой. Хватая полотенце, чтобы промокнуть лицо, Габриэлла нечаянно сбила стоящую около раковины пудреницу. Ударившись о кафельную плитку ванной комнаты, пудра рассыпалась по всему полу.

– Этого мне только и не доставало, – вслух сказала она, вспомнив, как утром, торопясь, не очень аккуратно закрутила крышку пудреницы, – черт с ним, уберу завтра утром. На сегодня с меня хватит. Я устала и хочу спать.

Заставляя себя оторваться от Тима, Ирен перебралась с пола на диван. Разбросанная повсюду одежда особо не смущала ее.

– Ну что, теперь ты покажешь мне результат своих изысканий? – едва отдышавшись, спросила она.

– Теперь покажу, – присаживаясь рядом с ней, Тим открыл крышку ноутбука, – полюбуйся.

Ирен захлопала в ладоши и радостно взвизгнула.

– Хочу, хочу, хочу, – вскричала она.

– Я тоже, только смотри, – указал он на экран, – вилла не сдается. Я обнаружил ее на сайте продаж.

– Так вот почему я не смогла ее найти. Что же теперь делать? – расстроено спросила она. – Может быть, нечто подобное поблизости поискать?

– Я думал об этом. Только взгляни на цену этойвиллы. Ты не находишь это странным?

– Здесь ошибка какая-то, такого просто не может быть!

– Вот и я не пойму. Они ее отдают практически задаром.

Ирен внимательно просмотрела всю информацию касательно особняка – и все указывало на то, что выставленная цена соответствует действительности.

– Может, отправим хозяевам сообщение и уточним? – задумчивость в ее голосе не ускользнула от него.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил Тим, вопросительно заглядывая Ирен в глаза.

– Скорее всего, да, – ответила она очень серьезно. – Неплохое капиталовложение, ты не находишь?

– Да, согласен с тобой. Причем, по сегодняшним меркам, цена действительно смехотворная.

– К тому же мы сможем ее сдавать большую часть года. Я уверена, что она будет себя окупать.

– Давай-ка все-таки сначала узнаем все досконально у хозяев, – с беспокойством сказал Тим, – вдруг и вправду ошибка какая-то.

Он сразу сел за работу и послал запрос.

– Я теперь изведусь от нетерпения, – со вздохом проговорила Ирен. – Кто знает, сколько времени у них уйдет на ответ? Может, придется ждать целую неделю.

Но не успела она оглянуться, как в электронном ящике появилось сообщение. Не скрывая своего удивления, молодые люди переглянулись. Вся информация подтвердилась. Особенно действительно продавался за очень низкую цену.

– Я немедленно звоню Лине, – возбужденным до предела голосом проговорила Ирен.

Глава 2

Гидрон анализировал ситуацию последних недель.

– Возможно, мне лично стоило включиться раньше, а не посылать на борьбу с проклятой девчонкой нечисть из низших слоев, – подумал он.

Но вспоминая свою встречу с Аделиной в образе стюарда на корабле, он зло тряхнул головой. Наливка, предложенная Зверем, должна была затуманить сознание Аделины настолько, что он с легкостью смог бы управлять ее волей. Но всех его чар в тот раз хватило только на то, чтобы заставить ее выпить зелье, и не более того.

Наливка, рецепт которой создавался веками для управления разумом смертных, вызвала у нее лишь легкое головокружение. Вдобавок она нежданно вскрыла свою до сих пор спящую часть сенсорной системы и без того одаренной человеческой души. Сделала то, что без его помощи, возможно, еще долгое время не могла бы делать сама. Именно поэтому Гидрон злился. Он самолично открыл сознание Аделины для восприятия других миров – и теперь она с легкостью, сама того не сознавая, могла обнаруживать пространственные окна.

Он жестоко просчитался, недооценив ее потенциал.

– Лина, – кричала в трубку Ирен, – ты должна срочно к нам подъехать.

– Что случилось? Ты нашла платье? – с интересом ответила та. – Судя по твоему возбужденному голосу, никак не меньше.

– Не платье. Виллу. Ту самую, где Тим сделал мне предложение, там, где мы нашли «Аромат Вечности», помнишь?

– Такое забудешь!

– Так вот, нам твой совет нужен. Подъедешь?

– Сейчас буду, – долго уговаривать ее не пришлось.

Ирен ходила взад-вперед, драматично заламывая руки. Тим знал, что она обдумывает возможную покупку и ей не следует мешать.

Открыв себе бутылку пива, он старался успокоиться и взвесить все за и против. Деньги хоть и небольшие, но все-таки это непредвиденный расход. Свадьба уже влетала в копеечку, правда, оплачивали ее родители с обеих сторон.

Несмотря на то, что торжество обычно обеспечивается стороной невесты, родители Тима настояли на равноправном участии. Семейство Ирен, будучи лишь вторым поколением русских эмигрантов, учитывая традиции своей бывшей страны, особо не возражало. Но слишком долго ожидая такое важное событие в жизни единственной дочери, они давно собрали необходимую сумму. Потому, когда отец Ирен узнал о намерении родителей Тима покрыть долю расходов,

он сразу сказал молодым, что оставшуюся часть денег преподнесет им в качестве свадебного подарка.

– Возможно, и твои родители подарят нам кругленькую сумму, чтобы не отставать от моих, – читая мысли Тима, вслух озвучила свои Ирен.

– Я давно догадывался, что ты умеешь проникнуть в мой мозг и покопаться там как следует, – засмеялся он. – Я думал о том же.

Ирен лишь хохотнула в ответ. Она правда часто несознательно угадывала думы близких людей.

– Предполагаю, что для единственного сына из обеспеченной семьи они могут позволить себе сделать это. Здоровая конкуренция родителей в данном случае нам на руку, – благодарным тоном сказал он.

– Я думаю, обе семьи одобряют нашу идею. Недвижимость на берегу лазурного моря — куда более правильное решение, чем растратить все их с таким трудом заработанные деньги на всякую ерунду.

– Зная тебя и твою любовь к туфлям и разного рода тряпочкам для прикрытия своего прекрасного тела, я, пожалуй, соглашусь с твоими выводами, – подковырнул он Ирен.

Она усмехнулась и покачала головой.

– Ты что, хотел бы, чтобы я голая ходила? – смешинка в ее голосе не ускользнула от него.

– Поверь, не отказался бы, – тут же подхватил он тему.

– К тому же родители сами будут потом с радостью ездить

туда отдыхать, – не давая ему сбить себя с толку, продолжила она.

Но слово «голая» раздражило мужчину, и он подошел к ней с заводящим блеском в глазах. Нависнув над миниатюрной невестой с высоты своего роста, он захватил ее в объятия.

– А представь, как было бы здорово постоянно созерцать тебя обнаженной, – мечтательно шепнул он ей на ушко.

– Сейчас Лина придет. Не дразни меня, ненасытный, – засмеялась она, прижимаясь к нему.

В эту минуту раздался ожидаемый звонок в дверь. Нехотя оторвавшись от возлюбленного, Ирен пошла открывать дверь. Глядя ей вслед, Тим думал только об одном.

– Еще не вечер, и как только Лина уйдет, я обязательно соблазню ее еще разок. Как же я люблю выходные!

– Заходи, дорогая, – радостно встречая подругу, Ирен тут же потащила ее к экрану ноутбука. – Смотри.

Несмотря на нетерпение, она дала возможность Аделине внимательно изучить анонс.

– Действительно странно. Давайте-ка взглянем на предыдущую продажу.

– Как мы сами до этого не додумались, – Ирен укоризненно взглянула на Тима.

– Абсолютно очевидно, что вам было не до того, – кивнула Аделина в сторону разбросанной на полу одежды друзей.

Чуть вспыхнув, Тим подобрал все белье и кучкой сложил

на кресло. Он знал, что присутствие Аделины ничуть не тревожило Ирен и ей было решительно наплевать, если подруга догадывалась, чем они занимались до ее прихода. Натянув майку, он подошел к девушкам и обхватил сзади Ирен.

– Так-то лучше, – оглядывая его сексуальное даже в майке тело, произнесла Аделина, – а то смущаете меня тут.

На самом деле, она давно привыкла к такому поведению своих друзей, так же, как и к их проявлениям взаимного влечения при ней. Она просто не любила беспорядок и не могла сосредоточиться ни на чем важном, если вокруг царил бардак.

– Смотрите-ка, – воскликнула она. – Особняк продавался значительное количество раз.

– Причем, заметь, – указала Ирен Тиму, – при каждой последующей цена значительно снижалась.

– И не только, обратите внимание, девчата, все новые владельцы продавали его на месяц раньше предыдущих. Просто невероятная статистика.

– Если верить ей, то в этот раз им стоит поторопиться, прежде чем выйдет срок, – произнесла Ирен, указывая на дату выхода особняка на рынок.

– К тому же – еще снизить цену, чтобы не нарушать этот странный порядок вещей. Видите, они просят сейчас за него ровно столько, за сколько купили его сами, – произнесла Аделина.

– Если это так, то нам тоже стоит поторопиться, – нетер-

пеливо воскликнула Ирен.

– Вы что же, надумали его купить? – несколько удивленно спросила Аделина.

– Кажется, да, – ответила Ирен, глядя на Тима.

– Да, мы решили, что это неплохая инвестиция, – подтвердил тот.

Но несмотря на положительный ответ, он все же до конца не был уверен в правильности поступка. Однако видя, как загорелась идеей Ирен, он все больше склонялся пойти ей навстречу.

– В общем-то, – вслух размышляла Аделина, – я согласна с вами.

Чутье подсказывало ей, что несмотря на то, что именно в этом особняке друзья встретили привидение ее бабушки, а значит это место не являлось таким уж однозначным, приобретение домика было бы верным ходом.

– Только, находясь на вилле, вы должны быть готовы к разного рода проявлениям потусторонних сил, – продолжила она.

– Я думаю, что как раз это является фактором, подталкивающим к продаже дома и снижению его цены очередными владельцами, – серьезно сказал Тим.

– Ну так ведь мы не боимся привидений! Не так ли? – воскликнула Ирен, поднимая глаза на Тима.

После всех проявлений темных сил и огромной братии нечисти, которая неоднократно старалась погубить их, Тим

не был так безмятежен, как Ирен.

Аделина толком не рассказала ему, что произошло с ним в Пещере Тьмы, а полученная им амнезия не давала возможности самому вспомнить все то, что случилось там. Но по возвращении из круиза, через сны, память понемногу восстанавливала ему картины событий.

Последние пару ночей Тим просыпался в холодном поту и с диким ужасом в глазах. Он ничего не говорил об этом Ирен, но та чувствовала, что происходит с ним, и как могла поддерживала его. Именно поэтому она радовалась каждому проявлению нормальных человеческих желаний с его стороны. Именно поэтому она при первой же просьбе бросалась варить его любимый суп, неслась в магазин за пивом, усаживалась рядом смотреть футбол. Именно поэтому она мгновенно отвечала на его любовный пыл, хотя эта часть оздоровительной программы являлась прекрасной терапией и для нее самой.

– Мы ведь не боимся их? – повторила она свой вопрос.

Тим только пожал плечами и лишь крепче прижал ее к себе.

– Раз мы встретили там именно мою бабушку, а не очередное исчадие ада, я уверена на все сто процентов, что там вам ничего плохого не грозит, – убежденно проговорила Аделина.

Ребята верили ей – и полагаясь на ее чутье, они тут же приняли окончательное решение.

Положив ногу на ногу, Гидрон расположился в мягком кожаном кресле близ камина. Пылающий жаром огонь, который он поддерживал и зимой, и летом, успокаивал его. Слушая приятные звуки потрескивания горящих поленьев, он строил планы на ближайшее будущее. Задумчиво созерцая музейной ценности шедевры, которыми в изобилии были увешаны стены его роскошно убранной гостиной комнаты, он размышлял о том, каким лучше способом известить Дитя Света еще в утробе матери. Ему нужно превзойти самого себя – и сделать для этого все возможное и невозможное. Он будет стараться.

– *Срок у окаянной девчонки совсем маленький,* – думал он, – *я устрою ей выкидыш.*

Как бы уверенно при этом он ни звучал, Зверь понимал, что Силы Света самым тщательным образом будут оберегать и мать, и плод.

– *Подступиться к ним будет нелегко,* – раздумывал он, отменяя одну за другой приходившие мысли.

Аделина чувствовала его на расстоянии. Это был самый большой минус. Она не подпустит его близко. К тому же во время круиза, наращивая свою силу с каждым проигрышем Зверя, она достигла наивысшего уровня своего дара, который был только возможен. Это был второй минус. Сра-

жаться с ней теперь будет еще сложнее. Он хорошо это понимал.

– Я все равно приложу максимум усилий, – говорил он себе, – ну а в крайнем случае, если я все же потерплю неудачу, то переложу эту миссию на Дитя Тьмы.

Злорадная улыбка исказила его красивое лицо.

– Какой же я все-таки славный чертяка, – заржал он, – только я способен на такие коварные подставы.

Он мягко прошелся по комнате и вновь остановился у зеркала. Он обожал любоваться красотой созданного собственным мышлением тела, получая невероятное эстетическое удовлетворение от самого себя. Он все реже и реже возвращался в свой первозданный образ Зверя, хотя и скучал по нему иногда. Поправив рукой свои взлохмаченные волосы, он улыбнулся своему отражению.

– Габриэлла, – вспоминая женщину, сексуальным тоном протянул он, – с ней я придумал толково. Надо будет навесить ее еще разок.

– Я только не представляю, где время брать на все это. Для оформления покупки дома придется лететь на остров. Нам надо подготовкой к свадьбе заниматься. Как мы успеем все? – взволнованно обратилась Ирен к Тиму.

– Будет затруднительно, но, возможно, я смогу туда сле-

тать сам, – неуверенно ответил он.

Ему совершенно не хотелось оставлять ее одну.

– Я не против помочь вам, – вклинилась Аделина в их разговор.

Оба внимательно посмотрели на нее.

– Оформите доверенность на мое имя, и я слетаю. Заключу сделку и вернусь. Поверьте, торговаться я умею. И вот еще что, ребята, – доставая банковскую книжку и выписывая чек на имя Ирен, произнесла Аделина, – мой подарок на вашу свадьбу я приложу прямо сейчас, чтобы вы ощутили мой вклад в покупку вашего гнездышка.

Ирен взглянула на цифры.

– Боже мой, Лина, да это просто невероятная сумма! Ты уверена? – прокричала она, показывая Тиму подарок.

– Уверена, дорогие мои. Ближе вас у меня никого нет. Это от нас с Грэгом. Поверьте мне, я преподношу его вам не без его одобрения, – ответила Аделина.

Друзья знали, что после круиза она продолжала не только видеться с призраком своего мужа, но еще и общаться с ним.

Расплакавшись, Ирен горячо поблагодарила подругу.

Тим, огорченный произвольными слезами Ирен, не знал, что ему делать, радоваться неожиданному подарку или успокаивать свою ненаглядную невесту.

– Спасибо, конечно, Лина, но думаю, что не стоит этого делать. Тебе скоро предстоит самостоятельно, без мужа, растить ребенка. Вам понадобятся средства. И немалые. Я слы-

шал, это дорогое удовольствие.

– Мг, не совсем так, – ответила Аделина, – видишь ли, не знаю, говорила тебе Ирен или нет, но у Грэга была двойная страховка на жизнь, и с полгода назад мне ее выплатили. Так что я сразу вернула наш заем на квартиру – и у меня нет больше этих страшных платежей. К тому же Грэг позаботился об мне задолго до своей смерти. Сразу после свадьбы он сделал меня совладельцем своей компании, о чем я узнала только после того, как стала исправно получать жалование.

– Зачем же ты тогда работаешь, – удивился Тим, – да еще с такой ответственностью?

– Просто чтобы быть хоть чем-то занятой. Так легче спастись от одиночества, – вздохнула она.

– Если все действительно обстоит так, как ты говоришь, – сказал Тим, обнимая Аделину, – спасибо тебе огромное, и поблагодари, пожалуйста, от нас Грэга.

– Да, Лина, мы признательны вам обоим, – чуть успокоившись произнесла Ирен.

Под покровом ночи, проникнув внутрь дома в своем первоначальном виде, Гидрон стоял в спальне Габриэллы. Не зная наверняка, спит ли она, он окутал себя мглой. Ему так было легче остаться незамеченным в случае если хозяйка дома все еще бодрствовала.

– *Хотя в МОЕ время она должна давно спать,* – подумал он, глядя на ходики.

Почти три часа ночи. Время Зверя. Он явился вовремя. Женщина спала.

Разглядывая ее, он еще раз прокручивал в голове свое решение. Умопомрачительной красавицей ее назвать он не мог, но, без сомнения, мила. Хотя для него не это сейчас являлось главным. Его собственная генетика могла с легкостью наградить отпрыска исключительными физическими данными. Он выбрал ее, руководствуясь другими критериями. Умная, сильная, с чистой душой, как раз то, что ему было надо. Образованная, интеллигентная, хорошо воспитанная и обеспеченная, именно такой должна быть мать его чада. Ей придется растить ребенка самой, а потому ему нужна, в частности, такая целеустремленная и самодостаточная женщина. Зверь искал жертвенную мать, с любящим и добрым сердцем, которая будет всю себя отдавать ребенку и прощать его проступки. Зверь не разбрасывался своим семенем понапрасну, но когда ему приходилось это делать, он всегда тщательно подбирал кандидатуру.

Он пришел к ней вчера в образе мужа и легко завладел ее телом. Зверь облизал свои губы в предвкушении ее вкуса. Она понравилась ему. Он постарался восполнить недостаток ласки и нежности ее мужа, и женщина трепетно отозвалась ему. Но сегодня он хотел иначе. Он хотел ее в своем настоящем образе – образе Зверя. С жадностью вдохнув воздух

раздутыми ноздрями, он с трудом загасил пламя своего огненного взгляда, которое на сей раз было вызвано его нарастающим желанием. Он не хотел разбудить ее и напугать. Все еще прячась во мгле, Зверь тихо подкрался к постели. Склонившись над лицом женщины, он осторожно выпустил изо рта густой темный дым. Дым усыпления. Он знал, что при первом же вздохе Габриэлла погрузится в глубокий гипнотический сон.

– *Скорее всего, она завтра опять проспит,* – сверкнув оскалом клыков, подумал он.

Как только Зверь перестал слышать ее дыхание, он понял, что женщина провалилась в бездонный мир грез. Зверь вышел из темноты и зарычал во всеуслышание. Он мог не волноваться. Габриэлла не проснется от звуков его удовольствия. Медленно стянув с нее одеяло, он вновь облизнулся. Ему доставляло огромное наслаждение чувствовать свою безнаказанность и полное бессилие жертвы. Его сущность, сущность Зверя, вылезла на поверхность, не прикрытая уже ничем.

Неторопливо расстегивая пуговицы ее атласной пижамы, он наслаждался каждым движением своих волосатых лап. Оголив ее грудь, он с диким блаженством провел от плеча женщины до ее соска. Но в экстазе не заметил, как его острые когти, оставляя кровавый след, оцарапали нежное тело Габриэлла. Облизав все открытые места ее кожи своим языком, он резко стянул с ее ног пижамные штаны и добрался до са-

мого сокровенного. Ему не было необходимости возбуждать женщину, но Зверю нравился ее запах, потому он лизал ее лоно, хрюкая от удовольствия, так долго, как ему было нужно. Насладившись вдоволь, войдя в раж, он был готов. Грубо подтащив ее к себе, он с силой обхватил ее бедра, и резко, безжалостно, на всю глубину вошел в нее. Он точно знал, что вчера оплодотворил ее, но ему хотелось сделать это еще раз, уже не пряча свой истинный лик. Триумфальный рык вырвался из его груди, когда он наконец освободился, мощно выпустив в нее свое семя.

Слезая с поруганной жертвы, он небрежно набросил на нее одеяло.

– *Все-таки это мать моего будущего чада*, – объяснил он себе необходимость прикрыть ее наготу.

Направляясь в душ, по дороге не спеша меняя свой облик, Зверь еще раз кинул взгляд на Габриэлу. Женщина крепко спала.

– Возможно, я навещу тебя еще разок, – не до конца погасив свой бесовский акцент, с хрюканьем засмеялся он, – порадую тебя телом сногшибательного Гидрона.

На следующий же день, не теряя времени, Аделина в свой обеденный перерыв встретила с Ирен.

– Здравствуй, дорогая, – поприветствовала она подругу, –

как у тебя все?

– Понедельник, – отмахнулась та с кислым лицом, – тошнотворный день.

– Сочувствую, – сострадательно откликнулась Аделина, поглядывая на часы, – что скажешь насчет дома, за ночь решение не переменили? Не передумали с покупкой?

– Как раз наоборот. Волнуемся, как бы не уплыла наша мечта, – тут же оживилась Ирен.

– Ты знаешь, у меня предчувствие, что все пойдет гладко, – произнесла Аделина, – вот увидишь.

– Раз ты взялась за это, то, возможно, так оно и будет, – сказала Ирен, зная, насколько ответственно ее подруга подходит к такого рода делам.

– Как только сходим к нотариусу и оформим доверенность, я сразу же начну звонить агенту с предложением.

– Да-да, давай поспешим, – торопливо сказала Ирен, – перекусим что-нибудь на ходу?

Девушки специально выбрали это место встречи. Ближайшая контора находилась в двух шагах отсюда, и нотариус, после телефонных уговоров Аделины, жертвуя своим обеденным перерывом, согласился подождать их. Дело заняло всего несколько минут – и быстро справившись, девушки успели не только уничтожить по сэндвичу, но еще и купить себе по чашке кофе.

– Держи меня, пожалуйста, в курсе, – расставаясь, попросила Ирен, – я буду волноваться, пока ты не позвонишь.

– Как только что-либо узнаю, сразу проинформирую тебя, – обнимая подругу на прощание, заверила Аделина.

Слов на ветер она не бросала – и как только вернулась в офис, принялась за переписку с агентом. Ближе к вечеру она не только сделала предложение и послала все необходимые документы, но и купила билеты на самолет.

– Я тоже сложа руки не сидела, – проговорила Ирен, когда Аделина наконец позвонила ей с подробностями, – я переговорила с обоими семействами, и обе стороны одобрили покупку. Причем и те, и другие родители не хотят, чтобы мы брали заем, так что они переводят деньги нам на счет – и вместе с твоими у нас как раз получается требуемая сумма. Так что, если тебе удастся чуть сбить цену, то денег еще и на мебель останется.

– Здорово. Если не связываться с банками, то, считай, – дело в шляпе, – обрадовалась Аделина.

Это действительно облегчало задачу и ускоряло сделку.

– Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить, – взволнованно проговорила Ирен, – ты просто не представляешь, как я хочу этот домик.

– Зная тебя, больше чем представляю, – засмеялась Аделина, – но я постараюсь все сделать по-быстрому. Кстати, билет я уже заказала. Вылетаю послезавтра.

– Чад не возражал?

– Нет, к тому же он меня на время беременности и так почти отстранил от дел. Не хочет, чтобы я волновалась. Ты же

знаешь, какой он. Стремится оградить от малейшей опасности. Пришлось сказать ему, что я просто хочу сменить обстановку и поваляться на пляже.

– Да, мужчина он замечательный. Жалко, что одинокий. Может, стоит подыскать ему кого-нибудь?

Аделина не могла удержаться от улыбки. Желание обустроить личную жизнь близких и знакомых никогда не оставляло подругу.

– Найти кого-нибудь не проблема, он видный мужчина. Но Чаду нужна особенная женщина, а такой ни в твоём, ни в моём окружении нет.

– Не могу не согласиться, – со вздохом произнесла Ирен, – а что с конторой? Фирму опять на партнера оставишь?

– Ему не привыкать, а потом ты же знаешь, мне нет необходимости в офисе сидеть.

– А что на твоей дополнительной работе? Как босс отреагировал?

– Не поверишь, принимая во внимание новые обстоятельства, я имею в виду беременность, он вообще сказал, что я могу большую часть времени работать из дома. Учитывая утешную тошноту большинства женщин в положении, он считает такой вид деятельности более продуктивным. Во всяком случае, я с радостью приняла его предложение.

– Правильно сделала. Было бы глупо отказываться. Интересно, отчего вдруг он такой внимательный?

– Я думаю, оттого, что у него жена тоже в положении. Гормональная женщина и дома, и на работе – это, знаешь ли, многовато для любого мужика. Представь себе на минутку? Думаю, он просто хочет чувствовать себя более комфортно хотя бы часть времени.

– Я ему не завидую, – засмеялась Ирен. – Скажи, а обратный билет ты тоже взяла?

– Нет, я еще не решила, когда вернусь. Посмотрю сначала, как все пойдет, и на месте определюсь, – уклончиво ответила Аделина, – возможно, придется задержаться.

– Тебе помочь вещи упаковать? Я могу подъехать сегодня или завтра.

– Нет-нет, – тут же отказалась Аделина, – я соберусь сама. Вот в аэропорт меня подбрось, если не сложно.

– Конечно, нет проблем. Ты откуда вылетаешь?

– Из Кеннеди, в восемь вечера.

– О, классно, как раз после работы.

Как и предполагал Зверь, Габриэлла опять проспала. Второе утро подряд.

– *Я вчера выиграла процесс!* – первая мысль, которая пришла к ней в голову сразу после пробуждения.

Но тут боль во всем теле, такая, как будто ее хорошо отымили прошлой ночью, отстранила радужное настроение.

Присев на постели, она обнаружила себя совершенно нагой.
– *Что все это значит?* – в ужасе подумала она, оглядывая скомканную пижаму и сбитые простыни.

Она хорошо помнила, что ни капли вчера не выпила. Так что предположить, даже шутя, что у нее возникла похоть и она отправилась вечером в бар в поисках особи мужского рода, она никак не могла. Такая мысль попросту никогда не посещала ее и при других обстоятельствах.

– *Снотворное я тоже вроде бы не пила,* – раздумывала она, – *тогда хоть как-то можно было бы объяснить такое состояние,* – вспоминала она побочные эффекты пилюль, о которых ее предупреждал доктор.

Прежде чем регулярно принимать их, Габриэлла убедилась, что она от них не бродит под луной. Она очень боялась среди ночи оказаться за пределами дома и скомпрометировать себя. Адвокат, который под действием снотворных таблеток расхаживает по улице в ночной рубашке с ошалелым взглядом стеклянных глаз, как правило, не вызывает доверия у клиентуры.

Габриэлла вскочила с кровати и включила компьютер. Она собиралась просмотреть записи камер наружного наблюдения и убедиться, что действительно ничего подобного ночью не произошло. К тому же у нее закралась мысль, что ее могли изнасиловать в собственных покоех, пока она спала. Это вполне можно было предположить, если она все-таки приняла успокоительное средство и отключилась.

Записи не показали ни того, ни другого.

– Ух, – со вздохом облегчения подумала она, – *похоже, ситуация не так скверна.*

Все еще в раздумьях, она направилась в ванную комнату, жаждая смыть с себя необъяснимые ощущения вчерашней ночи.

– Черт, я же не убрала эту дурацкую пудру, – воскликнула она, глядя на рассыпанный по всему полу порошок.

– *Все складывается в пользу того, что вчера здесь происходила оргия наркоманов,* – подумала она со смешком.

Но через секунду ей стало не до смеха. Посреди просыпанного порошка Габриэлла с нескрываемым ужасом обнаружила несколько следов.

Человеческие следы босых ног вызывали сумятицу и хаос в ее голове. Отчетливые следы копыт – вызывали шок.

На самом деле, Аделина и в аэропорт бы прекрасно добралась сама, но резкость, с которой она отказалась от предложенной Ирен помощи, была бы слишком заметна для внимательной подруги. С момента их возвращения из круиза Ирен ни разу не появлялась у нее в квартире. И причина была не в том, что обе были заняты или разобщены. Аделина не хотела, чтобы Ирен узнала правду.

Силы Мрака не переставали атаковать ее с того дня, как

она поняла, что носит под своим сердцем Дитя Света. Ее уютная квартирка с видом на Манхеттен не являлась для нее безопасной зоной, и почти ежедневно Аделина сталкивалась с тем или иным проявлением Темных Сил.

Но умение создавать защитную оболочку, сквозь которую те не могли добраться к ней, значительно облегчало ее существование. Среди дня Аделина чувствовала приближение нечисти по характерному привкусу горечи во рту – и тут же включала свой защитный механизм. Если же вторжение происходило ночью, Грэг будил ее, нежно дотрагиваясь до плеча.

После их слияния в потустороннем мире Грэг получил часть ее энергии и стал воистину могущественным призраком. Он умел теперь не только двигать вещи, передавать мысли на расстоянии и легко появляться в мире живых, но еще и представлять во плоти. Правда, все это происходило с огромным расходом энергии с его стороны, ненадолго и нечасто, но и этого хватало Аделине, чтобы чувствовать себя замужней и любимой женщиной.

В их теперешних отношениях было много плюсов. Вся бытовая, разрушающая составляющая брака отпадала. Аделине не надо было заботиться о продовольствии, варить обеда, мыть горы посуды и стирать кучи белья. Она довольствовалась малым, покупая что-нибудь в закускойной, почти полностью избегая кухни, а небольшая домашняя работа живущего в одиночестве человека не утомляла ее.

Аделина лишь наслаждалась духовным присутствием мужа. Единственное, чего ей все так же недоставало, так это физическая близость. Но она твердо верила, что при достаточной тренировке у Грэга получится когда-нибудь задержаться в теле на более длительный срок и она еще вспомнит продолжительные ласки его рук.

Свои встречи с Грэгом и возобновившиеся атаки Сил Тьмы Аделина держала в секрете от подруги. Она не хотела омрачать предсвадебное восторженное настроение Ирен своими проблемами. Именно поэтому она настояла на том, чтобы ожидать около подъезда, когда та подъедет забирать ее в аэропорт. К тому же свет, который излучала Аделина, ставя защиту для себя и ребенка, был очень ярким, и она не знала, как отреагирует неподготовленный глаз Ирен на такое проявление ее тела.

Весь день Габриэлла не переставая думала о случившемся. Царапины на ее груди, которые она заметила, споласкиваясь в душе, заставили ее подумать о сверхъестественном.

– *Ни за что не поверю в такую ересь*, – отметала она навязчивую мысль.

Однако уже через минуту та вновь возвращалась к ней. Следы фитофага на полу, разодранная в нескольких местах пижама, царапины и измученное тело – все говорило в поль-

зу потустороннего. Ее мир, мир, в котором все объяснялось научными законами и доктринами, рушился. В ее мозгу происходила настоящая ломка.

Габриэлла ничего толком не знала о существовании демонов, темных духов или нечистой силы. Она не верила в ад или рай. Она верила в преступление и наказание, она знала законы правосудия, человечности и заслуженной кары. Все, что происходило с ней последние две ночи, было необъяснимо для нее и наполняло ее страхом. Появление Сэма предыдущей ночью и чертовщина, происшедшая этой, заставляли ее с ужасом ждать наступления сумерек.

С горем пополам отработав день, она с тяжелой душой вернулась домой. Не зная, что происходило в ее спальне ночью, она сняла постельное белье и закинула его в стирку. То же самое она сделала и с банным полотенцем, обнаруженным ею еще утром. Она нашла его влажным, странно пахнущим и висящим не на своем обычном месте.

Габриэлла убирала дом, с ужасом ожидая найти новые следы присутствия чужого в доме. Но к ее счастью, она их не находила. Наступления ночи женщина ждала с трепетом и нескрываемой тревогой. Габриэлла решила сегодня не спать. Уходя с работы, она отменила все свои встречи и дела на следующий день. Она решила добраться до дна происходящего с ней сумасшествия.

Она устроилась на кресле в гостиной комнате с книгой в руках и бадьей крепкого кофе. Шел третий час ночи, одна-

ко, за исключением не предсказанного прогнозом сильного дождя, странного ничего не происходило. Габриэлла почти сдалась, когда в дверь раздался легкий стук. По-видимому, в ожидании непонятных событий ее нервы были напряжены до предела, потому что едва слышный звук заставил ее вздрогнуть и задрожать всем телом.

Габриэлла осторожно подошла к двери. Сквозь стекло парадного входа она различила одинокий силуэт. Это был довольно высокий мужчина, который находился на приличном расстоянии от порога. Не заходя под навес, он стоял под проливным дождем. То, что он отступил от двери, давая ей возможность без страха рассмотреть себя, показывало, что тот не хотел ее напугать. Предусмотрительно накинув дверную цепочку, она с величайшими предосторожностями отворила ему.

– Извините, Бога ради, – с порога начал он, – у вас горел свет, и я подумал, что не разбужу хозяев этого дома.

Услышав его необыкновенно приятный голос, Габриэлла сразу расслабилась. Мужчина был одет в очень дорогой костюм, что Габриэлла не могла не отметить, и такого же качества длинный темный плащ.

– Зайдите под навес, – ее волнение чуть отступило.

– *Весьма возможно, он возвращался с важной встречи или совещания,* – подумала она, оценивая его взглядом.

Тот тут же подтвердил ее догадку.

– Я в вашем городе проездом, – проговорил он, вынимая

из внутреннего кармана визитку и протягивая ей, – возвращался с важной деловой встречи, и не поверите, – указал он на свою машину, – мой автомобиль заглох.

– Кто бы мог подумать, что «Порше» способен так подвести своего владельца, – все более смягчаясь, произнесла Габриэлла, – весьма неожиданно для такой марки авто.

– На этом мои сегодняшние неудачи не закончились, – с мягкой улыбкой добавил он, – мой телефон, – молодой человек показал ей свой мобильник, который все это время держал в руке, – разрядился.

– К тому же теперь еще и промок, – подытожила она.

– Вы правы, – с очаровательной улыбкой заметил он. – Я постучался в вашу дверь для великого одолжения. Не позволите ли вы мне воспользоваться вашим телефоном, чтобы сделать звонок в службу сервиса, – извиняющимся тоном попросил он.

То, с какой интонацией разговаривал молодой человек, и его сдержанное, вежливое поведение не могли не вызвать у Габриэллы уважения. Она представила своего мужа в такой ситуации – и улыбнулась. Он бы сейчас крыл матом и чертыхался, вне зависимости от того, кто бы стоял перед ним, свой человек или незнакомец. Мужчина, который под проливным дождем, с заглохшим авто и бездействующим телефоном оставался таким любезным, спокойным и не потерял способность улыбаться, просто не мог не очаровать Габриэллу.

– Проходите, – широко открыв дверь, пригласила она.

– Еще раз извините, – нерешительно переступая порог, сказал он, – мне, право, неудобно.

Протягивая ему одновременно и полотенце, и телефон, она с удовольствием разглядела его красивое лицо с застывшими на густых ресницах каплями дождя.

– Благодарю вас, – промокнув и лицо, и волосы, он тут же вызвал автосервис.

– Обещали прибыть в течение часа, – он протянул ей телефон. – Спасибо вам, – поблагодарил он, берясь за ручку двери.

– Уж не уходить ли вы намерились, – воскликнула Габриэлла, – любой другой на вашем месте испросил хотя бы чаю, – она не скрывала своего удивления.

– Не хочу злоупотреблять радушием хозяйки, – оглядываясь на Габриэлла, смиренно ответил он.

– Не дурите, – решительно возразила она, – ждите здесь, я все равно не сплю, – задержала она незнакомца. – Вы и так промокли до нитки, снимайте свой плащ. Я вам сейчас чаю заварю.

– А хозяин возражать не будет? – осторожно поинтересовался гость.

– Он в отъезде сейчас, – ответила Габриэлла, тут же закусив язык, понимая, что сморозила глупость.

Но было уже поздно. Незнакомец в удивлении вскинул бровь.

– Вы неосторожны, мадам. Бдительность вам не помешала бы, – сверкнув взглядом черных глаз, вполголоса произнес он.

– Дом на сигнализации, так что если вы надумаете ограбить меня или, того хуже, убить, вам отсюда бесшумно все равно не выбраться, – стараясь выправить ситуацию, заявила она.

– Ни того, ни другого у меня в голове нет, поверьте, – озабил он ее своей улыбкой, – просто в следующий раз позаботьтесь о себе лучше, – участливым тоном произнес он.

– Я учту на будущее, спасибо, – ответила Габриэлла, принимая во внимание беспокойство в его голосе.

– *Насколько чуткий мужчина,* – отметила она, – *не приходилось мне раньше встречать такого джентльмена. Странно, он заботится так о всех своих дамах или только о случайно встреченных?* – думала она, разглядывая его весьма притягательную внешность.

– Ну а вообще-то, я спросил не для того, чтобы напугать вас, – продолжил он, – я просто не хочу подводить вас.

– В каком смысле? – удивилась она.

– Если бы ваш муж был сейчас дома и спустился вниз, а вы тут с незнакомым мужчиной пьете, пусть даже чай, – медленно произнес он, – то не думаю, что это ему понравилось бы.

Мужчина не спрашивал, как ее зовут, не навязывался задержаться у нее в доме и говорил тактично. Чтобы располо-

жить к себе женщину, большего уже и не требовалось. Он вызвал в ней интерес.

– Вы правы, это была бы неприглядная ситуация. Не в моих правилах приглашать посторонних в дом, но, пожалуй, на сегодня вашим несчастьям пришел конец. Проходите, не стесняйтесь.

Вешая плащ молодого человека, Габриэлла обратила внимание на его хорошо сложенную фигуру, которую, впрочем, не заметить было просто невозможно.

– Давайте познакомимся, – предложила она, указывая ему на кресло.

– Моя визитка у вас в руках, – приветливо улыбнувшись, ответил он.

– И то правда, простите, – неожиданно засмушалась она. – Гидрон, какое интересное имя.

По тому тону, каким она произнесла его имя, Зверь сразу догадался, что без труда сможет завладеть ее сердцем. Да, она была образованная и смышленная женщина, она выигрывала в суде благодаря своему уму и знаниям, но с ним Габриэлла могла только проиграть. Слишком чиста и бесхитростна была ее душа. Ему будет с ней легко.

Привставая с кресла, он любезно протянул ей свою руку.

– А вас как величать, моя спасительница?

– Габриэлла, – пожимая протянутую ладонь, отчего-то застеснявшись, произнесла она.

Мужчина был умопомрачительно красив. Ни одной

неправильной черты в его лице, ни одной дурной манеры. Сплошная элегантность и галантность. Просто нереальный человек.

– Тоже весьма редкостное и красивое имя, – заинтересованно глядя ей в глаза, сказал он.

Тепло от его руки пробежало вдоль ее позвоночника. Очень приятное тепло. Не отрывая взгляда от его глаз, Габриэлла не могла понять охватившего ее сладкого волнения. Притягательность и сексуальность случайного гостя заставили ее тело ныть.

– Вам приготовить чай или кофе? – наконец высвободив свою руку из затянувшегося пожатия, спросила она.

– Кофе, если можно.

– И по какому же это вы делу в нашем городе? – спросила она с любопытством.

– По делам моей фирмы, – ответил он.

– И что у вас за фирма, смею спросить?

– Ответ в вашей руке, – снова указал он ей на визитку.

– Ах, да, – в очередной раз растерявшись, воскликнула она. – Международная Консультирующая Фирма по безопасности в кибернетическом пространстве, – вскинула она бровь. – И на каком уровне?

– На самом разном, – с удовольствием откликнулся он, вновь углубившись в кресле, – от маленьких компаний до государственного уровня. Мы предоставляем нашим клиентам, опять же, многоаспектные услуги, от небольших до са-

мых масштабных. Поверьте мне, в наше время никто не застрахован от внешних посягательств, и многие нуждаются в хорошей защите.

– Вы, должно быть, обладаете значительным кругозором, – с нескрываемым уважением произнесла она.

– Как я погляжу, вам тоже не чужд гранит науки, – произнес он, оглядывая ее обширную библиотеку.

– Возможно, вы ошиблись и это книги моего мужа, – ответила она, тем не менее довольная его похвалой.

– Нет, Габриэлла, это твои книги, – неожиданно переходя на ты, произнес он. – И могу поспорить, что ты являешься не только женщиной с прекрасными внешними данными, но и отличным адвокатом.

Услышав два комплимента в одном предложении, она чуть не потеряла дар речи. Незнакомец моментально растопил ее сердце.

– Откуда такая уверенность? – легкий румянец покрыл ее щеки.

– Я хорошо знаю людей и редко ошибаюсь в своих предположениях. Именно потому моя фирма вышла на международный уровень, – самодовольная улыбка пробежала по его лицу.

– А ты не лишен скромности, как я погляжу, – тоже переходя на ты, кинула она.

– Извини, – мужчина тут же скромно потупил взор.

Гидрон прошел за ней на кухню и, повесив пиджак

на спинку стула, расположился за широкой барной стойкой, надстроенной над газовой плитой. Наблюдая, как Габриэлла разожгла огонь и поставила на него чайник, он с легким любопытством следил за ее движениями. Чуть прикрыв глаза, он словно находил прелесть в том, что она делала. Габриэлла не уставала замечать разницу в поведении совершенно чужого ей человека и ее собственного мужа. Сравнение было явно не в пользу Сэма. Заметив, как Гидрон снял галстук и расстегнул пару верхних пуговиц рубашки, она к своему ужасу отметила, что этот простой жест не на шутку взволновал ее.

Ставя перед ним кофе, Габриэлла обратила внимание на привлекательную контрастность смуглой кожи открытой части его груди и белоснежной рубашки.

– *Невероятно красивый мужчина,* – со вздохом подумала она, – *жаль, что недоступен.*

– Ты очень привлекательная женщина, – услышала она вдруг его слова, думая, что ей это лишь показалось.

Его неожиданный комплимент, отвечающий ее мыслям в ту минуту, когда она думала о нем, заставил Габриэлла вспыхнуть.

– Несказанно рад, что здесь нет твоего мужа и я могу выразить тебе то, что думаю, не боясь быть вызванным на дуэль, – с очаровательной улыбкой проговорил он.

Вместо того, чтобы разозлиться и выгнать его к черту из дома, она кротко поблагодарила его и отошла к кабине-

там за сахаром и печеньем. Вернувшись назад, Габриэлла заметила, что его рубашка была расстегнута чуть не до пояса, открывая взору гораздо больше, чем полагал любой мало-мальски приличный этикет. Золотая змейка, обвивавшая огромный гранатового цвета камень, служила великолепным украшением его непристойно притягательной груди. Встряхнув густой шевелюрой темных волос, разметав кудри по плечам, Гидрон провел пальцами сквозь еще влажные пряди, выражая явное удовлетворение произведенным на Габриэлла эффектом. Именно этого он и добивался.

– Если тебя не затруднит, – чарующим голосом попросил он, – добавь мне, пожалуйста, в кофе немного молока.

Зверь не собирался пить напиток с молоком, он вообще не переносил молоко на дух и предпочитал кофе черный, без сахара. Но ему необходимо было отвлечь ее на момент.

– Да-да, конечно, – нехотя вытаскивая взгляд из расстегнутой рубашки мужчины, Габриэлла послушно взяла его чашку и вернулась к холодильнику.

Как только она отвернулась, Гидрон опустил камень со змейкой в ее чашку с чаем. Всего на пару секунд – но он знал, что этого будет достаточно, чтобы добавить ему в глазах Габриэллы дополнительного шарма.

Едва пригубив свой напиток, Габриэлла взглянула на него с еще большим интересом. Зверь сразу почувствовал перемены, происшедшие в ее сознании. Но ему этого было мало. Он хотел, чтобы эта ночь осталась у нее в памяти на всю

жизнь.

– У тебя необыкновенно тонкие, музыкальные пальцы, – промолвил он, погладив ее руку, – я заметил рояль в гостиной. Не сочтешь ли ты за дерзость, если я попрошу тебя исполнить для меня произведение на свой вкус.

Не желая услышать отрицательного ответа, Гидрон тут же поднялся с места и взяв Габриэллу за руку, подвел ее к инструменту. Очарованная гостем, женщина и не думала отказываться. Она открыла крышку рояля и плавным движением пальцев пробежалась по клавишам, жалея только о том, что ее розовый халатик не совсем соответствовал моменту.

Гидрон читал мысли девушки, словно свои. Думы смертных для него никогда не являлись секретом. Легким взмахом руки он превратил ее халатик в платье ее мечты. С этого момента Габриэлла решила, что спит. Чудесный сон кружил ей голову, и она поплыла по его волнам.

Зверь обожал все прекрасное и эстетичное. Музыка была одной из его слабостей, пожалуй, второй после огня. Часто лишь секс с красивыми женщинами мог побороться с ней за первенство. Чуть прикрыв глаза, Гидрон наслаждался игрой Габриэллы, лишний раз убеждаясь в правильности своего выбора.

– Без преувеличения, она будет прекрасной матерью моему мальчику, – думал он.

– Спасибо, дорогая, – любезно целуя ей руку, он пригласил ее приподняться со стула. – Я хочу пригласить тебя на та-

нец, – притягивая ее к себе, он обнял ее за талию.

– Как ты приятно пахнешь, – вдруг сказала она, кладя ему руку на плечо.

– Все для тебя, милая. Все для тебя.

Зверь взметнул свой взор в сторону старого патефона, и музыка нежного вальса разлилась по зале.

– Так-то лучше, – удовлетворенно произнес он.

Умело вальсируя, Гидрон закружил Габриэллу, плавно огибая острые углы мебели. Женщина в необыкновенно красивом платье грациозно следовала за своим великолепным партнером, доверяя каждому его движению.

– Какой чудесный сон, – прошептала она, – я не хочу, чтобы он кончился.

– Он только начинается, – с хрипотцой в голосе проговорил он останавливаясь.

Накрывая долгим поцелуем, Гидрон мягко разбудил ее губы. Она задрожала в ответ. Доверяясь этому безумно красивому незнакомцу, Габриэлла без усилий повиновалась желаниям своего тела.

– Ты не замерзнешь со мной сегодня, – отрываясь от нее, пообещал он.

Приподняв подбородок Габриэллы рукой, он подразнил ее губы большим пальцем.

– Габи, тебе будет не просто тепло со мной, тебе будет жарко, – подводя ее к камину, уверенно сказал он.

Услышав свое имя в такой ласкательной форме, Габри-

элла поплыла от удовольствия. Боясь своим дыханием спугнуть сновидение, она старалась не потерять ни один его миг и запечатлеть каждую черту точеного лица этого необыкновенно обаятельного мужчины. Резко выраженные линии скул, четкие очертания челюсти, губы, не полные и жесткие на вид, но такие мягкие и нежные при прикосновении, подбородок, волевой, но без впадинки, которую она так не любила в мужчинах. Видимо, потому, что она была у ее мужа. И глаза, темные, почти черные, прожигающие насквозь. Брови, чуть изогнутые, делающие лицо почти суровым, но его улыбка, такая необыкновенно загадочная, с этой ямочкой на щеке, которая подкупала и одновременно смягчала его выражение.

– Мне тоже надо согреться, – сказал он, одним лишь щелчком пальцев включая камин, – я промок до нитки, на дожде, который создал сам, дожидаясь нужного часа. Почти три, я готов любить тебя.

Сбрасывая с него рубашку, последнюю преграду к его восхитительному телу, Габриэлла с жадностью припала поцелуями к необыкновенно вкусной коже Гидрона. Глухой рык вырвался из его груди, и женщина, добившись от него нужной реакции, запрокинула голову, подставляя ему свою шею для ласк.

Насколько нежно мог любить Зверь, знали немногие. Будь то мужчина или женщина, он умел заставить их запомнить такую ночь навсегда. Ему в будущем необходим был неогра-

ниченный доступ к своему сыну, потому он не скупился на ласки. Изошренно заставляя ее дрожать вновь и вновь, он воплотил ее самые заветные мечты в жизнь. Он читал ее мысли и прекрасно знал, как удовлетворить ее. Пальцы Гидрона ласкали ее в миллионы раз лучше, чем она могла это сделать сама. Спустившись ниже, не позволяя ей отдохнуть, он губами и языком снова и снова погружал ее в экстаз.

Гидрон вошел в нее, когда Габриэлла мысленно уговаривала его об этом. Услышав ее просьбы, он снизошел. Чередую темп, проникая до самых глубин, то прерывисто, то ритмично, он делал все, что только желала она в этот момент. Габриэлла никогда раньше в своей жизни даже отдаленно не испытывала подобного блаженства. Она стонала и извивалась под ним, в который раз улетаая в мир сладострастья. Ей казалось, что это продолжалось вечность.

Наконец, когда Зверь почувствовал, что время пришло, он в третий раз выпустил свое семя в чрево Габриэллы. Теперь он мог спать спокойно. За него будет кому отомстить, в случае чего.

Глава 3

И вновь Аделина собиралась в путь.

– Хорошо, что я так до конца и не разобрала сумки, вернувшись из круиза, – думала она.

Это облегчало ей задачу. Она вынимала вещи, стирала, сушила и тут же складывала их обратно. И так же, как и в прошлый раз, она снова вытаскивала из сумки Его Величество, старавшегося спрятаться внутри.

– Ах ты, озорник, – смеялась она.

Кот скучал в ее отсутствие и был счастлив ее возвращению. Видя новые сборы хозяйки, он был явно разочарован и удручен. Слишком скоро она покидала его владения.

– Послушай, не расстраивайся так, – почесала она ему за ушком, – в этот раз Ирен будет навещать тебя.

Зеленые глаза Его Величества блеснули с пониманием.

– Я люблю тебя, – промолвила она, целуя его мордашку.

Не зная точно, когда вернется, она запрятала на дно сумки бабушкину колдовскую книгу. Все это время Аделина усиленно изучала заговоры, привороты и магические рецепты на все случаи жизни. Это было нелегко, слишком много информации, новых терминов и незнакомых слов. Но, видимо, в даре, унаследованном от старушки, была какая-то составляющая, о которой Аделина не знала. Заучив рецепт единойжды, она уже не могла сбиться или забыть его. Вновь и вновь

перепроверяя себя, она убеждалась в правильности произносимых слов. Это было необыкновенно интересно, и Аделина воодушевлялась полученными знаниями. Однако, несмотря на все свое трудолюбие, она не покрыла еще и треть книги.

Надеясь, что во время поездки у нее выпадет свободная минутка и она сможет и дальше постигать колдовскую науку, она не хотела расставаться с книгой. К тому же Аделина боялась оставить ее дома по нескольким причинам. Во-первых, она, как любой нормальный человек, в случае отъезда думала о наводнении, пожаре или какой другой напасти. Во-вторых, она страшилась, что Темные Силы могут заинтересоваться учением. Ну и в-третьих, она волновалась, что Ирен вдруг вздумает воспользоваться тем или иным наговором. Не то чтобы она не доверяла подруге, просто хорошо знала взбалмошный и бесстрашный характер той. Еще после разговора с ней на корабле, об опасности заговоров и других разновидностях колдовства, несмотря на краткое согласие подруги не дотрагиваться до книги, Аделина заметила шкодливый блеск в ее глазах. Многолетняя дружба с Ирен привела к тому, что Аделина с легкостью умела понять, что мог означать такой блеск.

– *Боже, какой волшебный сон,* – сладко потягиваясь в постели, подумала Габриэлла.

Но прекрасное настроение и полное сексуальное удовлетворение насторожили ее. Взглянув на кресло рядом с кроватью, она почувствовала, как остатки ее сна сдуло словно ветром. Нежно-розовое очаровательное платье было аккуратно переброшено через его спинку. Тут же вскочив с постели, так же, как и прошлым утром, она подлетела к компьютеру.

– Так это не сон! – в ужасе вскричала она, просматривая камеры наружного наблюдения. – Я изменила своему мужу с первым встречным! – драматично заламывая руки, прошлась она по комнате. – Как я могла?

Но метание из угла в угол в замкнутом пространстве не помогло ей понять, как такое вообще могло произойти с ней. Благовоспитанной, нравственной, сдержанной и рассудительной Габриэлкой. Женщине, которой она являлась, такое было просто не под силу.

– Как я могла? – опять повторила она, на этот раз уже без прежней трагедии в голосе.

Вновь пройдя взад-вперед по комнате, она снова подошла к компьютеру.

– Но до чего ж он был хорош, – воскликнула она, – если уж изменять, то только с таким мужчиной, – вспоминая его необыкновенно привлекательную внешность, более спокойно произнесла она.

Лица мужчины на записях невозможно было разглядеть. В лупящем ночном ливне она смогла различить лишь силуэт высокой фигуры в темном. Тут же удалив все компроме-

тирующие ее материалы, она на всякий случай просмотрела запись, сделанную третьего дня. После всего происшедшего с ней возвращение из командировки Сэма, которое она отнесла к фантастическим сновидениям, было более чем странным и могло не оказаться таковым.

Неопределенного рода страх закрался ей под ложечку, когда Габриэлла обнаружила на записи все тот же высокий силуэт в темном.

– *Все это необъяснимо, неестественно и очень-очень страшно*, – подумала она, ликвидируя на всякий случай и это видео.

Спустившись вниз, несмотря на то, что снова опаздывает на работу, Габриэлла принялась убирать следы своей супружеской неверности. С некоторой грустью она посмотрела на нетронутую чашку кофе, который она сварила Гидрону. Рядом она нашла его визитную карточку. Почти готовая выбросить ее, она вспомнила его слова.

– Поверьте мне, в наше время никто не застрахован от внешних посягательств, и многие нуждаются в хорошей защите.

Габриэлла настолько отчетливо видела перед глазами образ Гидрона, что ей казалось, что мужчина до сих пор сидит напротив нее и с интересом следит за ее движениями. В этот момент она поняла, что жизнь ее изменилась навсегда. Ее муж, с которым она прожила много лет, не шел ни в какое сравнение с ее случайным знакомым. После нежного, внима-

тельного обращения к своей персоне со стороны незнакомца она новыми глазами посмотрела на бесчувственное отношение к себе своего мужа. Человек, который видел ее впервые, знал и чувствовал ее в миллионы раз лучше, чем муж, с которым она долгие годы делила жизнь и ложе. Съежившись под грузом своих мрачных мыслей, она поняла, что скоро ей самой понадобится адвокат. Габриэлла решила подать на развод.

– *Вдруг мне тоже когда-нибудь потребуется помощь*, – подумала она, пряча визитку Гидрона в кошелек.

– *Вот и умничка. Моя женщина*, – подумал Гидрон, чувствуя мысли Габриэллы, – *не зря я старался*.

– Габи, девочка моя, не расстраивайся. Твой муж не стоит тебя, ты сделала правильный вывод. Гони его в шею. Я позабочусь о твоём благополучии, – улыбнулся он своему отражению, – своих детей я никогда не оставляю без должного внимания.

Гидрон был невероятно доволен собой. Он сумел не только очаровать, околдовать и соблазнить женщину, он смог повлиять на ее душу, изменить ее сердце. При этом он использовал лишь небольшую долю магической энергии, заключенной в его гранатовом камне. Основная часть влияния на нее была оказана его собственной силой – совокупно-

стью неподражаемой, притягательной, обаятельной внешности, манер и чувственности. Он был очень горд, что в очередной раз смог скрыть свою жестокую натуру, спрятать внутренний огонь и сдержать живущее в глубине зло.

Он вспомнил, как после всего на руках отнес Габриэлу наверх и уложил в кровать. Как аккуратно разложил ее наряд, как нежно укрыл ее одеялом и ласково поцеловал на прощание. Он был просто великолепен и заслуживал высочайших похвал.

Аделина ждала Ирен у подъезда. Подруга чуть задерживалась, и она начала слегка нервничать.

– Ну наконец-то, – воскликнула Аделина, увидев подъехавший автомобиль Ирен. – Я уж думала, что опоздаю, – садясь на сиденье рядом сказала она.

– Извини, никак не могла с работы вырваться, но пробок на дороге вроде нет, должны успеть, – проговорила она.

Ирен неслась как на пожар. Аделина едва успевала зажмуриваться, когда в движении возникала очередная опасная ситуация.

– Ты что, поступила на службу к Темным Силам? – спросила она.

– Да, приспешником низшего ранга, – вспомнив, что ей рассказывала подруга, ответила та.

– Своим лихачеством ты когда-нибудь угробишь нас.

– Не сегодня, – засмеялась Ирен, – держись крепче, мы почти приехали.

При всей своей бесшабашности, управляя автомобилем как сумасшедший таксист, Ирен ни разу не побывала в аварии. Более того, она даже ни разу не поцарапала автомобиль. Потому Аделина не сомневалась в том, что подруга домчит ее в аэропорт вовремя и без проблем.

– Смотри не забудь наведываться к Его Величеству. Он согласился остаться только после того, как узнал, что именно ты будешь заботиться о нем, – напомнила Аделина, прощаясь с ней.

– Ты слишком очеловечиваешь своего четвероногого красавца. Я уверена, что ему без разницы, кто положит ему в миску шарики. Главное, чтобы кто-нибудь это сделал.

– Не скажи, он к тебе очень привязан, – убедительно произнесла Лина.

– Ладно, не переживай, я его тоже люблю и обязательно передам ему твой нежный поцелуй в губки, – засмеялась Ирен. – Беги уже и держи нас в курсе, не забывай звонить.

– Да, дорогая. Позвоню, как только приземлюсь.

Ирен с нетерпением ждала звонка от Лины.

– Обещала же позвонить, как только приземлится, – жа-

ловалась она Тиму.

– Не волнуйся, раз обещала, значит, позвонит, – как мог смягчал он обстановку.

– Самолет уже давно должен был сесть, – стояла она на своем.

– Значит, скоро позвонит, – спокойно убеждал он ее, – садись на диванчик рядышком, я тебя успокою, – мягко проговорил он, указывая на место около себя.

– Хитрый какой, – сверкнув взглядом произнесла она. – Если я присяду рядом с тобой, мы оба знаем, чем это закончится, а мне еще посуду мыть.

– К черту посуду! Если от этого страдает наша личная жизнь, значит, надо переходить на одноразовые тарелки.

– Ага, – насмешливо подтвердила Ирен, – и одноразовые простыни и одежду, чтобы не тратить время на стирку.

– Точно, надо вообще жить в гостинице, чтобы не убираться в доме, – развеселился Тим. – Тогда мы сможем заниматься любовью бесконечно, – мечтательно проговорил он.

– Если у нас не будет никаких дел и мы все время будем заниматься любовью, мы наскучим друг другу.

– Не наскучим, – уверено произнес он, – мы будем брать перерывы на сон.

Звонок телефона прервал их игривые разговоры.

– Лиана, почему ты не позвонила мне сразу, как приземлилась? – укоризненно проговорила Ирен.

– У меня на телефоне совсем не было зоны. Вот звоню

тебе из гостиницы.

– У тебя все нормально? Как добралась?

– Докладываю, агент 007 на место прибыл, полет прошел без осложнений, все идет по плану, обстановка спокойная, – со смехом ответила та.

– Тебе все шуточки, я волнуюсь.

– Не сердись, правда все хорошо. Гостиница чистенькая, завтра пойду посмотреть виллу. По окончании перезвоню вам.

Тиму привет.

– Спасибо! Тебе от него тоже. Спокойной ночи. До завтра.

– Вам, наоборот, желаю бурной ночи!

– Завтра рабочий день! Не занимай сторону Тима, – засмеялась Ирен.

– В данном вопросе я всегда буду на его стороне, – засмеялась Аделина в ответ.

После звонка подруги Ирен повеселела. Она и вправду переживала за нее.

– Я так понимаю, Лина добралась без проблем? – спросил Тим.

– Да, все в порядке.

– Значит, ты успокоилась и больше не волнуешься, не так ли? – опять спросил он.

– Да, так, – с подозрением прищурилась она.

– Значит, ты теперь можешь присесть рядышком? – произнес он, стягивая рубаху.

Видя его озорной взгляд, Ирен не смогла устоять.

– Хорошо, – согласилась она, запрыгивая к нему на колени, – только чур посуду моешь ты.

– Без проблем, я готов ее мыть днем и ночью, лишь бы ты не слезила с меня.

Аделина проснулась на рассвете. Ей очень плохо спалось на новом месте. Темные Силы оставили ее на время в покое, но и присутствия Грэга она тоже не ощущала. Гостиница была не только чистенькой, как Аделина сказала вчера Ирен, но, как выяснилось сегодня, еще и новой. Ее построили совсем недавно, и видимо, это объясняло отсутствие умерших душ и всякого рода видений.

– Новостройка, возможно, не является единственным фактором бездействия призраков и исчезновения проявлений потусторонних миров, – думала она, – потому как и в таких зданиях возможны неожиданные встречи, просто, скорее всего, в этом месте не наблюдается соприкосновения пространств.

Аделина научилась хорошо чувствовать пространственные окна и точно знала, что гостиница представляет собой зону, свободную от них. Привыкшая к постоянным проявлениям других миров, она чувствовала себя в ней неуютно.

– Кто бы мог подумать, что я не могу хорошо выспаться из-за отсутствия души умерших, – со смехом подумала она, –

придется найти призрака на острове и посидеть с ним где-нибудь в кафешке.

Приняв душ и позавтракав в буфете гостиницы, она отправилась на небольшую прогулку по острову. Время до встречи с агентом у нее еще оставалось. Солнце уже встало, но, не успев прогреть воздух, приятными ранними лучами нежно щекотало кожу. Наблюдая появление первых туристов, Аделина по привычке с подозрением оглядывала каждое заспанное лицо. Она искала в людях выдающие их признаки принадлежности к темным силам. К счастью, все было тихо.

– Пока все идет гораздо лучше, чем я предполагала, – подумала она, – возможно, этот остров преподнесет мне сюрприз, и я научусь жить без вмешательства извне.

Подводя глазки перед зеркалом в ванной комнате, Ирен вздохнула. Она старалась не выдавать Тиму своих мыслей, но у нее это не получилось. Намыливая лицо пеной для бритья, Тим сразу ощутил легкую грусть, исходившую от нее.

– В чем дело, милая? – спросил он. – Ты чем-то расстроена?

Она уже давно привыкла, что Тим чувствовал наималейшие изменения в ее настроении. То ли его юношеский опыт столкновения со сверхъестественным, о котором он расска-

зывал им с Аделиной на корабле, сделал его таким, то ли он был выделяющимся из большинства чутким мужчиной, то ли он просто очень любил ее, Ирен не знала наверняка. Но именно это его качество, возвышаясь над остальными его положительными чертами, до того, как она влюбилась в него по-настоящему, удерживало Ирен рядом с ним. Только он умел отойти в сторону, когда ей требовалось уединение, только он умудрялся подбодрить ее, когда у нее что-либо не ладилось, только он обладал способностью без боли склеить ее душевную рану.

– Я чувствую себя виноватой перед Линой, – взглянув на него, произнесла она.

– Признаться, я тоже. Покупка дома – довольно ответственное дело. Похоже, мы слишком много на нее взвалили.

– Да, если бы она не была в положении, тогда другое дело.

– Когда она позвонит тебе сегодня, передай ей, что в любой момент, как только ей понадобится помощь, я могу подскочить к ней.

Вытерев пальцем пену с его губ, Ирен нежно поцеловала его.

– Спасибо, дорогой, ты у меня такой хороший! Но если честно, я не хочу оставаться одна, и к тому же мне самой может понадобится твоя помощь с подготовкой к свадьбе. Давай подождем, что Лина скажет сегодня. Мы все время забываем, что у нее своя фирма по недвижимости, и она на этом все зубы съела. Возможно, мы зря переживаем.

– Конечно, но ты ей все-таки передай.

– Безусловно.

Ирен не хотела отпускать Тима от себя не только потому, что не желала остаться одна. После всего, с чем им пришлось столкнуться в кризисе, у обоих существовал страх, что все может повториться. Стены дома не являлись убежищем и не давали гарантий, что Темные Силы не проявят себя здесь. Непрекращающиеся кошмары Тима лишний раз служили подтверждением неслучайности опасений. Именно страх за Тима заставлял Ирен держать его на виду. Если бы у нее была возможность, она не отпускала бы его от себя ни на минуту.

То же самое происходило и в душе Тима. Он волновался, что сверхъестественное опять ворвется в их жизнь, и на этот раз может случиться непоправимое. Он ужасно боялся потерять Ирен, и его ночные кошмары не всегда возникали из-за возвращения его подсознанием памяти, утерянной при амнезии. Чаще всего ему снился сон, в котором Пещера Тьмы не услышала его и навсегда забрала к себе Ирен. Просыпаясь в холодном поту, со слезами на глазах, он первые мгновения кричал – с болью, исходившей из самых глубин его сердца. Ирен знала причину этой боли и всегда с нежностью и теплом успокаивала его в такие моменты.

Именно эта боязнь потерять свою половинку и понимание, насколько хрупка человеческая жизнь, толкали их в объятия друг друга, на близость и проявление нежных

чувств. Собственно, поэтому, желая связаться более крепкими узами, оба так спешили с женитьбой.

Когда Аделина, наконец, добралась до виллы, агент по недвижимости уже был на месте.

– Здравствуйте, – бойко поприветствовал он девушку, протягивая руку.

– *Настырный тип*, – тут же оценила она его настрой, – *с таким будет нелегко.*

– Приветствую вас, – ответила она, наскоро пожимая его вспотевшую руку.

Бросившись открывать входную дверь, он ожидал, что Аделина пойдет за ним, но чувствуя на себе ее пристальный взгляд, оглянулся.

– Я обойду сначала вокруг, вы не против? – вежливо, но тоном, не допускающим возражения, проговорила она.

– Да, да, конечно, – благодаря своему опыту почуяв, что перед ним не глупенькая красотка, а требовательный клиент, он убрал свою деланную улыбку, – я подожду вас здесь, – натягивая непроницаемую маску на свое лицо, он присел на стул под верандой.

Тот факт, что он не пошел вслед за ней с ненужными объяснениями прелестей приусадебного участка, дал понять Аделине, что первый раунд агент по недвижимости уже про-

играл.

Все здесь выглядело точно так же, как и запомнилось ей. То же ощущение безмятежности и спокойствия. Небольшой аккуратненький сад, разбитый со стороны дома, не меньше, чем в первый раз приглянулся ей. В его ухоженности придраться было не к чему. В тени деревьев она сразу представила себе веселые вечеринки, устраиваемые ее друзьями.

Обойдя вокруг дома несколько раз, Аделина наконец остановилась перед мужчиной. Тот, сидя в напряженной позе, словно веером помахивал папкой с документами перед своим одутловатым лицом. Его толстое брюшко явно делало для него жаркое предобеденное время невыносимым.

– Ну что ж, – словно хозяйка дома, сказала она, – давайте пройдем вовнутрь, там, пожалуй, попрохладней.

Аделина вспомнила ощущение холодка во время своего преступного вторжения, которое она с Ирен и Тимом совершили пару недель назад.

– По-видимому, пространственное окно и появление призраков держат температуру в доме комфортабельной, – сообразила она. *– Что ж, это сэкономит ребятам немного средств.*

Заходя в дом первой, она заставила агента последовать за собой. И действительно, на нее тут же повеяло свежестью. Вилла на этот раз показалась ей еще более уютной, чем в первый раз. Видимо, сказывалось отсутствие страха, которое она чувствовала в тот раз, совершая неблагоприятный

поступок. Мужчина остался ждать ее у входа, что не могло остаться незамеченным Аделиной.

– *Он наверняка в курсе, что творится в этом доме,* – подумала она.

– Не стойте на пороге, – пригласила она его следовать за собой.

Но тот не шелохнулся.

– Не хочу вам мешать, – с проскользнувшей робостью в голосе ответил он, подтверждая догадку Аделины.

– *Ну что ж, его страх мне на руку, легче будет торговаться,* – довольно подумала она.

– Вы мне нужны здесь, – настоятельно позвала она мужчину.

Тот нехотя сделал несколько шагов вперед, все еще оставаясь поблизости у входа.

– А что с мебелью? – спросила Аделина. – Я думала, дом полностью освобожден. Почему хозяева не вывезли ее? – прекрасно зная ответ, начала она игру.

– Э... – замялся он, – дом продается вместе с мебелью. Эта обычная практика на островах, – скороговоркой ответил он.

– Возможно, и так, но у нас другие планы. Если хозяева не собираются убрать этот хлам, – нарочно преуменьшая весьма приличное состояние обстановки, сказала она, – нам влетит это в копеечку.

– Видите ли, – опять замялся он, – хозяева очень занятые люди и попросту не считают необходимым тратить на это

время.

– *Не врите,* – хотела сказать Аделина, чувствуя его фальшь, – *они не вернутся сюда не потому, что слишком заняты. Они драпали от призраков, бросив все, потому что, как правило, жизнь дороже мебели.*

– Тогда они будут вынуждены тратить деньги, – вслух сказала она, – им придется сбросить цену.

– Я уверен, они возражать не станут, – тут же согласился он, – хотя, знаете ли, цена изначально выставлена неплохая, – не желая упустить свою долю выручки, промямлил он.

– *Ага,* – не пропустила она его первую фразу, – *раз возражать не станут, значит, нет у них покупателей.*

– Тем не менее я что-то не вижу за собой очереди, – с усмешкой сказала она, – или я не права?

Играя ва-банк, девушка по ответной реакции мужчины намеревалась наверняка узнать, имеется ли к вилле интерес.

– Я показывал ее до вас, и мне почти готовы сделать предложение, – потея проговорил он.

– *Лжсец,* – тут же догадалась она.

– Ну что ж, такой расклад меня даже заводит, – сверкая зеленью глаз, улыбнулась она своей самой сексуальной улыбкой, на которую только была способна для него.

Результат превзошел все ее ожидания. Мужчина покраснел, его лоб покрылся испариной, и он явно стушевался.

– *По-видимому, толстяк не каждый день видит перед собой красивую женщину,* – подумала она, немного жалея

его. – *А нечего врать*, – тут же оправдала она свою агрессивность.

К тому же Аделина старалась для друзей, а не для себя. Потому ничто не мешало применять ей столько женских чар, сколько того требовали обстоятельства.

– Мой дорогой, – томным голосом сказала она, – ваши слова натолкнули меня на мой следующий вопрос. Цена действительно весьма занижена по сравнению с соседними домами. Признавайтесь, что с домом не так? – спросила она, продолжая жечь его своим взглядом.

Мужчина, похоже, был не рад, что связался с ней. Она разделяла его как цыпленка.

– С виллой все в порядке, – бегая глазками, быстро проговорил он. – Цена для быстрой продажи. Говорю вам, хозяйева занятые люди.

– Да, да, конечно, я вас услышала, – поднимая взгляд к потолку, закатила она глаза.

– Тогда объясните мне, дорогой, этот странный запах, которым тянет из кухни. И это темное пятно на потолке, – указала она пальцем наверх. – Очень похоже на то, что кто-то когда-то занимался здесь колдовством, – медленно протянула она.

Мужчина побледнел.

– Не понимаю, о чем вы говорите. Я ничего не чувствую, – шумно вдыхая воздух, произнес он.

Но это действие оказалось ошибочным. Он тут же силь-

но закашлялся, выпуская слезу из глаз. Похлопав его между лопаток для восстановления дыхания, Аделина покачала головой.

– Если с домом что-либо не так и вы об этом знаете, – тихо, с угрожающей интонацией в голосе, сказала она, – то по закону, за скрытие информации вы, как непосредственный участник сделки, несете ответственность.

Мужчина сжался, но не отступил.

– Вы зря мне не доверяете, – сглатывая слюну, с укором проговорил он.

Но тут же сильный испуг отразился на его лице. Доносившийся со второго этажа звук заставил его боязливо вжать голову в шею. Он стал похож на круглый мячик, который Аделине захотелось пнуть. Она на дух не переносила лгунов и трусов.

По коридору между спальнями наверху пронеслись чьи-то шаги.

– Похоже, мы здесь не одни, – с победоносной улыбкой заявила она.

Тут же раздались смех и тихие голоса.

– Пойдемте-ка взглянем на наших гостей, – берясь за перила, позвала она агента наверх.

– Нет уж, вы сами, – трясясь от страха проговорил он.

– Вы обязаны мне показать весь дом! – строго проговорила она. – Мне что, вас силком тащить?

Мужчина сразу обмяк.

– Наверх я не пойду, – чуть не закричал он, – здесь действительно водятся привидения и духи! Я просто должен был вам открыть дверь, не более того. И вообще, этот дом не в моем списке. Официально его продает совершенно другой агент, но он занят сегодня и слезно молил меня показать его вам. Я в случае продажи делаю на нем мелочь – пшик. И незачем меня пугать, сударыня, судить в случае сокрытия информации вы будете не меня. И считайте, я вам ничего не говорил! – брызгая слюной, взвизгнул он на последней фразе.

– Зачем же так нервничать, – ласково проговорила Аделина, – привидения, так привидения. Вы лучше скажите мне, действительно ли у вас есть какие-либо предложения по вилле? – проворковала она.

– Нет, предложений нет и вряд ли будут, – тяжело вздохнул он, – никто из местных на нее не позарится, а залетные после приобретения этого ужасного дома больше полугода не выдерживают.

– Значит, мы можем попытаться значительно сбросить цену, не так ли, мой дорогой?

– Вы меня режете без ножа, – печально взглянул он на нее. – Я сделаю все, что смогу.

– Вот и спасибо, – одарила она его своей улыбкой, – так бы сразу. И еще, любезный, не хочу вас торопить, но чем быстрее я буду знать, согласны ли хозяева на мое предложение, тем лучше.

– Они вам дадут ответ завтра утром, – пообещал он.

Аделина виртуозно разделалась с агентом. Он пал к ее ногам и играл теперь на ее стороне.

Габриэлла заказала ланч в одной из ближайших закусокных. Однако, несмотря на чувство голода, аппетит не приходил к ней. Она, как обычно, выбрала наиболее тихое место, в самом углу помещения. Как правило, она уединялась здесь для обдумывания своих очередных дел в суде. Но на этот раз она думала совсем о другом. Габриэлла размышляла о своем бракоразводном процессе.

– Главное – не поспешить и не допустить ошибок, – говорила она себе, – нужно сделать все аккуратно и цивилизованно.

Первое, что она не собиралась делать, так это звонить Сэму и сообщать ему о своем намерении.

– Учитывая, как часто мы общаемся и как сильно он занят, я не думаю, что это будет сложно, – размышляла она.

Второе, что как раз необходимо было сделать не затягивая, это найти хорошего адвоката. Женщина напрягла память.

– Джон! – подумала она, вспоминая улыбчивого парня с ее курса.

Она знала, что в свое время нравилась ему, и настойчи-

вности парня не было предела. Он не один раз предлагал ей встречаться. Что же делала она в ответ? Училась и училась. Она была занята до безумия. А потом она встретила Сэма...

– *Интересно, Джон женился или нет?* – подумала она, сознавая при этом, что отрицательный ответ потешил бы ее женское тщеславие и поднял самооценку.

Габриэлла быстро нашла его домашний телефон, но не услышав ответа, оставила на автоответчике просьбу о разговоре с ним. Деловым тоном, только имя и телефон. Она не хотела вызывать ревности его супруги, в случае если он все же являлся семейным человеком.

– *Все-таки прошло уже несколько лет с тех пор, как мы виделись в последний раз,* – напомнила она себе.

Габриэлла реалистично оценивала свое положение, перебирая в уме все то, что было ей сейчас на руку.

– *У нас нет детей – это плюс, у нас составлен брачный контракт – еще один плюс, и у нас отдельные капиталовложения – все не так уж и плохо,* – думала она.

Оба хорошо зарабатывали, но делить имущество всегда бывает сложно.

– *Ну что ж, подождем звонка от Джона.*

– Доставайте ваши документы, мой хороший, я готова подписать предложение.

– Не здесь. Давайте выйдем на воздух, – промокая пот со лба, устало произнес агент.

Не дожидаясь ее ответа, он проворно выскочил за порог.

– Совсем забыла вам сказать, – усаживаясь на стул на веранде, произнесла Аделина, – у нас наличность на счетах, так что брать ссуду в банке нам не понадобится. Надеюсь, хозяев это подстегнет.

– Согласен, это ускорит дело.

Явно стараясь поскорее убраться подальше от дома, он быстро провел Аделину по документам, наспех объясняя содержание каждого. Она подписывала бумаги и думала о том, что было бы неплохо расспросить у него побольше о вилле.

– *Он наверняка может быть полезным мне*, – думала она, прикидывая варианты.

– Ну вот, теперь, когда дело сделано, – спешно проговорила она, боясь, что если он заговорит первым, то им придется раскланяться, – я предлагаю вам отобедать со мной. Вы, верно, голодны, – самым безмятежным тоном произнесла она.

Не чувствуя подвоха, мужчина посмотрел на нее масляными глазками. В животе у него заурчало, но он все еще молчал.

– На ваш вкус и за мой счет, – стараясь подтолкнуть его неуверенность, предложила она. – Я здесь никого не знаю и не хочу скучать. Нам стоит познакомиться поближе, – очаровательно улыбнулась она толстяку.

В маленьком городке, где каждый знает друг друга, выход

с красивой девушкой мог упрочить его репутацию хорошего агента. Обдумав ее предложение, он согласился.

– С зеленоглазой стройной брюнеткой, да еще и без растрат с моей стороны, неплохо я устроился, – повеселел он.

Грэг не видел Аделину уже более суток, и это не нравилось ему. Он скучал и начал волноваться за нее. Он пытался пробраться к ней в гостиницу, но по какой-то причине ему это не удавалось. Он любил ощущать ее присутствие рядом и если оставлял ее, то, как правило, ненадолго.

Он каждый день встречался с Эндрю, который преподавал ему уроки. Это были изнурительные тренировки по совершенствованию навыков. Несмотря на то, что Грэг изначально превосходил его по силе, ему все же было чему поучиться у Эндрю.

Грэг мог разбудить Аделину, дотронувшись до ее плеча, он с легкостью открывал для нее дверь, стараясь не делать этого при свидетелях, он без труда подставлял для нее стул, когда она присаживалась, он даже умудрялся подержать ее за руки. Но ему хотелось большего. Ему необходимо было научиться управлять своим телом настолько, чтобы он мог защитить ее и малышку от посягательств темных сил. Пока что она справлялась, но Грэг чувствовал, что может наступить такой момент, когда ей понадобится его помощь.

Ему раньше не приходилось ощущать себя слабым, не способным постоять за любимую, защитить ее. Потому его нынешнее состояние выводило его из себя. «Бешеный призрак», – дружески называл его Эндрю, но злость помогала Грэгу в тренировках и делала его намного сильнее.

Грэг видел, как Аделина зашла с толстяком в закусочную, и это окончательно испортило ему настроение. Нет, он не ревновал, он прекрасно знал, что ему нет соперников, во всяком случае – пока. Его просто жутко бесило то, как противный мужчинка пялился на его жену.

– Похоже, у меня сегодня счастливый день, – звучал голос Джона в трубке телефона Габриэллы, – я зашел домой захватить кое-какие документы – и как почувствовал что-то. Решил проверить автоответчик, а там – твое сообщение.

Габриэлла не ожидала, что он позвонит так скоро, и слегка растерялась. В ее памяти сразу всплыл веселый и улыбочивый парень, которого она так хорошо помнила.

– Извини, что побеспокоила тебя, – начала она.

– Брось официальность, – на полуслове перебил он, – ты же знаешь, я всегда рад тебя слышать.

– Спасибо, Джон, – без колебаний ответила она. – Мне нужно поговорить с тобой...

– Давай встретимся, – моментально отреагировал он.

– Давай, это все равно не телефонный разговор.

– Не знаю, что у тебя случилось, но это первое согласие, которое я от тебя услышал, – весело произнес он.

– Ты не занят сегодня вечером? – не желая откладывать разговор в долгий ящик, спросила она.

– Теперь не занят. Для тебя я свободен в любое время дня и ночи, – с настроением произнес он.

– Тогда давай встретимся в «Луне», часиков в семь.

– Габи, ты приглашаешь меня в ресторан?! Вот это да! Говорю же, у меня сегодня счастливый день!

Радость, звучавшая в голосе давнишнего друга, не могла не доставить ей удовольствие. Она так же, как и он, была счастлива слышать его возбужденный, жизнерадостный голос. Ей всегда было легко и беззаботно рядом с ним, она даже не понимала, как получилось, что они потеряли контакт.

Пропуская Аделину вперед, толстяк бесцеремонно разглядывал девушку сзади. Его похотливый взгляд не ускользнул от Грэга, и он на ходу дал ему звонкий щелчок в лоб. Не понимая, что произошло, агент потер горящее место. Грэг достиг своей цели, отвлек внимание агента от своей жены. Аделина уже уселась за стол и взяла в руки меню.

– Вы посоветуете мне что-нибудь? – непринужденно спросила она, словно тот являлся ее давнишним знакомым.

– Дары моря, только дары моря, – глотая слюни произнес он. – Здесь все самое свежее. Местные рыбаки стараются из-за всех сил, конкуренция, знаете ли.

– Я, пожалуй, закажу палтуса и салат, – обратилась Аделина к подошедшему официанту, – а вы сами себе выбирайте, – проговорила она, показывая агенту, что не ограничивает его заказ.

– Для начала, мне, пожалуйста, ассорти из креветок, устриц и крабов. Пива две бутылочки... ты будешь? – неожиданно вспомнил он о спутнице.

– Нет, спасибо, я пропущу, – ответила Аделина, с усмешкой глядя на него.

Его переход на ты говорил ей только об одном. Она сможет выудить у него всю нужную информацию о доме.

– И еще тарелочку раков, – потирая ладони, дополнил он свой заказ. – Пока все, – отпустил он официанта.

Аделина старалась войти к нему в доверие, расспрашивая его о самых безобидных вещах. Как оказалось, тот давно жил на острове и с удовольствием пересказывал ей местные сплетни и толки. Это было не совсем то, что интересовало ее, но она давала ему возможность выговориться.

– Как любопытно, – периодически восклицала она, делая заинтересованное лицо.

После того, как у агента закончилось пиво, Аделина попросила официанта принести ему еще две бутылки.

– Мне кажется, на вилле практиковали вуду, – задумчиво

произнесла Аделина, когда клиент дошел до кондиции.

– А я, так знаю наверняка, – не успев прикусить язык, сказал он.

Но видимо, отдаленность от виллы и алкоголь сделали его более бесстрашным. Потому он продолжил:

– Да, да, когда-то давно там жила мамбо и нередко совершала обряды прямо в доме. Она давно померла, но духи до сих пор свободно появляются на вилле.

– Интересно, а можно от них избавиться? – спросила Аделина.

– Пробовали-то много раз, – безнадежно махнул он рукой, – но ничего не помогает. Каких только жрецов и колдунов не вызывали, ничто не работает. Причем поговаривают, если не успеть продать дом до того, как истечет срок, то смерть настигнет владельца.

– Потому-то и цена такая приемлемая, – сказала Аделина, – никто не хочет помирать, даже если это и чушь.

– Не чушь, я вам говорю, и честно сказать, хоть это и не в моих интересах, но я бы вам не советовал покупать этот дом.

– Я в привидения не верю, – ответила Аделина, улыбаясь сидящему рядом с ним Грэггу, – это все бабушкины сказки.

– Не сказки, – с уверенностью сказал агент, – а вот если хозяева не договорятся с вами, то их смерть и покарает. Там и поглядим, насколько это сказки.

– О каком сроке продажи вы говорите? – спросила Аде-

лина для того, чтобы убедиться в своих предположениях.

– Дом должен быть продан хотя бы на один день раньше того времени, какое им владели предыдущие хозяева. А срок на этот раз выходит всего через несколько дней. Вы, голубушка, давили на меня, а зря, я вам зла не желаю, – совсем разомлев, произнес он. – Вы бы бежали от этой сделки куда глаза глядят. Жалко мне вас. Вы такая красивая, – мечтательно взяв ее руку в свою ладонь, произнес он, – хотите, я вам подписанные бумажки верну.

– Спасибо вам на добром слове, – отнимая у него свою руку, произнесла Аделина, – но нет, я не передумаю. У меня имеются свои соображения на этот счет. Так что вы не тяните, пожалуйста, и передайте мое предложение хозяевам сегодня же, – Аделина расплатилась и встала из-за стола, – а за меня не волнуйтесь, – ласково потрепав его по плечу, сказала она, – у меня имеются в наличии средства борьбы с нечистью.

Габриэлла успела заехать домой, принять душ, припудрить носик и слегка приодеться.

– *Главное не вырядиться*, – уговаривала она себя, выбирая наряд, – *не на свидание иду*.

Но даже не раздеваясь, она выглядела мило. Ее фигура не изменилась с годами, она легко удерживалась в одном ве-

се. Несмотря на занятость, она всегда находила время забежать в тренировочный зал. Занимаясь на тренажерах, она, как правило, прокручивала в голове предстоящие стычки в суде и, как ни странно, именно там Габриэлле приходили в голову самые правильные мысли.

– Здравствуй, Габи, – подлетел к ней Джон, уже ждавший ее на месте.

Габриэлла сразу почувствовала, что произвела на него впечатление. Маленькое черное платье, чуть выше колена, сыграло свою роль.

– Боже, Габи, ты совсем не изменилась, – заставив ее обернуться вокруг своей оси, Джон прищелкнул языком, – если только еще больше похорошела.

– Спасибо, – не стала кокетничать Габриэлла, – ты тоже прекрасно выглядишь, рада тебя видеть, – обнимая друга, ответила она.

Усаживая ее за стол, он не спускал с нее сияющих глаз.

– *По всей видимости, он был в меня влюблен, – подумала она, – какая же я была глупая, что не замечала этого раньше, или не хотела замечать. И так не вовремя и безрассудно влюбилась в Сэма.*

– Что привело тебя, дорогая, в мои объятия? – наконец спросил он.

– Джон, я развожусь с Сэмом, – тут же произнесла она, не оттягивая разговор, – и мне нужен хороший адвокат. Надеюсь, ты не изменил род своей деятельности?

– Ничего себе новость, – присвистнул он, – я очень рад это слышать! То есть, я хотел сказать, это, может, и печально для тебя, но, черт побери, я безумно рад это слышать! Давно пора было оставить этого ублюдка. Все понимали, что вы не пара. И что ты только в нем нашла?

Действительно, многие однокашники в свое время были шокированы решением Габриэллы выйти замуж за Сэма. Невозможно было найти более противоположных друг другу личностей, чем эти двое. Она – благовоспитанная, скромная девушка строгих нравов, и он – дебошир без тормозов, разгульный участник вечеринок и ловелас, не пропускающий ни одной юбки.

– Не надо об этом, – скривилась Габриэлла, – любовь слепа.

– Я счастлив, что с твоих глаз наконец-то сползла ее пелена.

– Так ты возьмешься за мое дело?

– С огромной радостью! Не возьмусь, а ухвачусь руками и зубами.

Габриэлла все не могла решиться спросить у друга, создал ли тот семью.

– А как у тебя все? – чуть слышно произнесла она.

– Все по-прежнему, – пожав плечами, ответил он, – без изменений. – Работа допоздна и пустая кровать дома. Ты ведь это хотела знать?

Габриэлла покраснела. Она чувствовала себя глубоко ви-

новатой перед этим добродушным, влюбленным в нее когда-то женщиной.

– *Вот бы повернуть время вспять,* – подумала она со вздохом.

– Вероятно, тебе сложно угодить, раз до сих пор никто не разделяет твоё ложе, – сказала она вслух. – Ты привлекательный и умный мужчина, к тому же с хорошим достатком. Не думаю, чтобы у тебя были трудности с девушками, – проговорила она.

– Ну, во-первых, ты знаешь, чем я занимаюсь. По восемь часов в день разъединяю надоевших друг другу супругов. За это время такое приходится наблюдать... Я тебе честно скажу, что это весьма неприятная пора в жизни всякого. Порой из уст некогда влюбленных друг в друга людей столько грязи выплывает, что черпать не успеваешь. Ну а в остальное время выслушиваю их взаимные претензии и жалобы. Тут не то что жениться, жить иногда не хочется. Ну а во-вторых, после тебя... а, – махнул он рукой, – что об этом говорить. Никто даже близко с тобой сравниться не смог.

– Прости, – взяла она его руку в свою ладонь, – я сожалею, что все так вышло. Ты еще встретишь свою судьбу. Давай лучше выпьем, – подняла она свой бокал, – за все хорошее.

Мотнув светлой шевелюрой, Джон, словно сбрасывая с себя некие думы, поддержал ее тост:

– За твою свободу!

Габриэлла слабо улыбнулась в ответ.

– Ее еще надо получить.

– Я тебе ее гарантирую. Выкладывай свои карты.

Габриэлла изложила ему их финансовую и имущественную ситуацию, высказав предположение относительно возможных претензий со стороны Сэма. Джон слушал очень внимательно, делая пометки в своем потрепанном блокноте.

– Как он сам-то себя ведет? – спросил он, когда Габриэлла сделала паузу.

Она замялась. Изучая ее глаза, Джон вскинул брови в удивлении.

– Ты ему еще ничего не сказала?! – застыл он в недоумении.

– Нет. Ты первый, кого я поставила в известность. Но это ничего не меняет, я хочу сначала подготовиться ко всему сама, а уж потом сообщить ему.

– Хотя тобой движет расчет, и я не могу не похвалить тебя за выдержанность, ты всегда была умной и сообразительной, но это ставит под сомнение всю ситуацию. Сэм начнет тебя уговаривать – и ты изменишь свое решение, – с отчаянием в голосе проговорил он.

– Не волнуйся, – твердо ответила она, – не изменю. Кое-что произошло в моей жизни, так что пути назад нет.

– Ты встретила кого-то? – нотки грусти появились в его голосе.

– Не совсем так, – ответила она густо краснея, – но я не изменю своего решения.

– Ты же знаешь, существование любовника может усложнить мою задачу. Ты должна быть честна передо мной. Я защищаю твои интересы, но подводные камни мне не нужны. Если ты действительно ищешь свободу, мне необходимо знать все. И не волнуйся, ты не разобьешь мне сердце. Ты уже давно это сделала, и его не склеить.

Габриэлла боялась признаться Джону в том, что сама себе старалась объяснить как странный сон.

– *Я на самом деле не смею утаивать от него что-либо. Он мой адвокат,* – подумала она.

– Это не любовник, – наконец медленно проговорила она, – это мимолетная связь, которая открыла мне глаза на то, на что я закрывала их долгие годы. Ты можешь осуждать мое поведение, но я рада, что так вышло.

– Я никогда не считал тебя безнравственной и не мне тебя судить. Мы – взрослые люди, и все не без греха. Главное, чтобы у участника мимолетной связи не было к тебе притязаний.

– Не будет, – ответила она потупляя взор.

– Хотел бы я знать, Габи, как этот парень сумел открыть твои глаза. Ведь ни твои подруги, ни родители, ни я не смогли в свое время сделать это, – задумчиво глядя на нее, проговорил Джон.

– Он очень хороший консультант, который изрядно прополоскал мне мозги. Я лишь жалею об одном, что не встретила его раньше, – с грустной улыбкой ответила она.

Аделина возвращалась в гостиницу. Она бродила по улочкам весь день и сильно устала. От долгой ходьбы ныли натертые сандалетами ноги. Грэг исчезал без предупреждения и часто, но Аделина и не ожидала иного. Ему было очень сложно надолго оставаться рядом, он быстро терял силы, и ему без конца приходилось их пополнять. К тому же он истратил много энергии на щелчок по лбу агенту, о котором Аделина ничего не знала.

– Даже спокойной ночи не успела пожелать, – подумала она, открывая дверь отеля, – ведь в гостиницу он, по пока еще не известной причине, обратиться не может.

Набирая номер телефона Ирен, Аделина решала, стоит ли ей рассказывать подруге о проводимых в доме ритуалах вуду.

– Привет, дорогая, – проговорила Аделина.

– Тим, Тим, это Аделина звонит, – вскричала та, хватая телефон. – Любые новости, только выкладывай поскорей. Я весь день как на иголках, – тарабанила Ирен.

– Предложение наше агент у меня принял, и похоже, кроме вас, у него других клиентов нет. Это пока все, чем я могу вас порадовать. Надеюсь завтра услышать ответ от хозяев.

– Будем с нетерпением ждать, – произнесла Ирен, – а ты внутрь дома заходила?

– Да, конечно. В этот раз мне он понравился даже больше,

чем в прошлый.

– Станных вещей не наблюдала? – с осторожностью спросила Ирен.

– Нет, никаких привидений, – самым бодрым голосом, чтоб не вызвать подозрения, ответила Аделина. У нее был план: очистить виллу от каких-либо духов до того, как ребята туда приедут. Но она не хотела говорить о нем до того, как точно станет известно, что дом перешел к ним в собственность.

– Лиана, тут Тим выхватывает трубку у меня из рук. Поговори с ним, пожалуйста.

– Да, конечно.

– Послушай, Аделина, я хотел тебе сказать, – серьезным тоном произнес Тим, – если тебе понадобится моя помощь или еще какие сложности возникнут, сразу звони мне. Я моментально подскочу. На работе я уже договорился.

– Вы зря волнуетесь, ребята, я прекрасно справляюсь. И вообще, считайте, что я продлила свой отпуск. Сегодня, например, весь день гуляла по городу. Здесь очень славно. Маленькие одноэтажные здания, домишки, покрытые солью, и запах моря, что может быть лучше?

– И все-таки, Аделина, я настаиваю.

– Хорошо, Тим. Обещаю, если мне будет сложно, я обязательно тебе позвоню.

После встречи с Джоном Габриэлла долго не могла заснуть. Ее волновали захлестнувшие воспоминания. Его сначала робкие, затем более настойчивые ухаживания за ней. Совместно просмотренные фильмы, вечеринки у друзей, бесконечные посиделки в кафе. Она всегда видела в нем друга, но отчего-то не разглядела мужчину.

– Скорее всего, когда он заинтересовал меня, на горизонте возник Сэм, – подумала она.

Бабник и сердцеед, ее будущий муж обворожил ее. Она не считала себя достойной его и закрыла глаза на многие его проделки только потому, что боялась потерять его.

– Почему он обратил на меня внимание? – в который раз старалась понять Габриэлла. *– Ведь у него было много подруг гораздо привлекательнее, чем я.*

Но в душе она знала ответ. Отец Габриэллы к тому моменту уже открыл свою фирму и делал немалые деньги. К тому же она сама через некоторый срок должна была приносить неплохой заработок. Сэм, в общем-то, не сидел у нее на шее, но и денег его она не видела. Куда и на кого он их тратил, оставалось за кадром. Он довольно неплохо устроил свой быт, при этом не ограничивая своих свобод. Ее страх потерять его полностью развязывал ему руки. Сэм гулял и до их свадьбы, и после, а она знала об этом, терпела

и молчала.

Однако в последнее время она не могла больше сдерживать свою ревность. Частые ссоры не делали ситуацию лучше. Габриэлла обижалась, плакала, жалела, что связалась с ним, а он все чаще отсутствовал, прикрываясь командировками и рабочей занятостью. Их брак трещал по швам, а ее любовь к нему угасала с каждым новым скандалом. Неожиданная встреча с Гидроном явилась той каплей, которой так не хватало для взрыва. Габриэлла сама была в шоке от того, насколько теперь легко далось ей ее решение.

Сейчас, ворочаясь с боку на бок, она даже не думала о своем муже и его возможной реакции. Не вспоминала она и сексуального Гидрона. Перед ее глазами стоял образ ее улыбающегося друга. Впервые в жизни она видела в нем мужчину – и это несколько пугало ее.

– Доброе утро! – разбудил Аделину телефонный звонок агента. – К печали или к радости, но они согласны, – без обиняков начал он.

– К радости, к радости, – потягиваясь, ответила Аделина. – Спасибо за добрую весть. Как я вам и говорила, мы заинтересованы совершить сделку как можно раньше.

– Они тоже, как я и обещал. У меня есть один адвокат, который мне кое-что должен, так что я сделаю ему звонок

и перезвоню вам.

– Спасибо.

– У вас все-таки еще есть шанс передумать, – без надежды в голосе вставил он.

– Я не передумаю, – засмеялась Аделина в ответ. – Право, не волнуйтесь за меня, дорогой мой. Все будет хорошо. Смело звоните вашему адвокату.

После разговора с агентом Аделина повеселела. Вернувшись вчерашним вечером в свой номер, она слегка загрустила. Грэг не мог пройти к ней, так же как и другие призраки. Так что никто не отвлекал ее. Она приняла душ и, щелкая кнопками пульта управления, истратила почти полчаса на поиски какой-нибудь телепередачи. Но мыльные оперы и стрельба поднадоевших кинобоевиков убедили ее заняться более полезным делом. Продуктивно поработав, она к полуночи осилила большую часть книги.

Звонок агента придал ей настроения, и она со свежими силами взялась за зубрежку. После покупки виллы Аделина рассчитывала очистить ее от темных духов, фантомов и всякой нечисти, а для этого ей необходимо было серьезно подготовиться.

Глава 4

Гидрон не был доволен выбором Габриэллы. Он знал о ее состоявшейся встрече с Джоном – и ему не нравилось, как тот на нее смотрел.

– Но с другой стороны, – рассудил он, – неравнодушный к Габриэлле мужчина сделает все, чтобы отстоять ее законные интересы. Более того, я помогу ему. Подброшу пару неплохих мыслишек.

– Мне стоит расслабиться и переложить на время заботу о ней на этого влюбленного молодчика, – вслух рассуждал он, – тем более что у меня своих дел невпроворот. Этот обещавший мертвец надоел мне, – припомнил он Грэга, – он думает, что сможет защитить проклятую девчонку от меня. Не бывать этому, – зло рявкнул Гидрон.

Но не разрешая себе даже мысли о противоположном, он кривил душой. На самом деле, Грэг набирался сил у него под носом, и Гидрон ничего не мог предпринять для того, чтобы остановить его. Прежде всего потому, что Грэг не задерживался надолго ни в одном мире. Он был похож на летучий голландец, который исчезал у него из-под самого носа. Шанс изловить его мог выпасть только тогда, когда тот находился около Аделины, правда, в случае, если он не попадал в зону действия ее защитной оболочки. А нырнуть в эту зону даже для простого призрака не составляло особого труда, а уж тем

более для такого сильного, как Грэг.

Бесконечные уроки и тренировки Грэга с Эндрю сделали его неуловимым и в межпространственном слое. Имея доступ в самые верхние круги власти, Эндрю владел бесценными для Грэга сведениями и был превосходным учителем. Теория без практики – ничто, а Грэг, как только получал знания от Эндрю, сразу же применял их. И пусть не с первого раза и не без труда, но все же он познавал все больше и больше потусторонней премудрости, что совсем не входило в планы Гидрона. Дар, который получил Грэг от Аделины в момент слияния их душ, сделал Грэга поистине исключительным призраком. Но пока Грэг об этом не узнал, Зверь строил планы по его уничтожению.

Габриэлла проснулась в прекрасном настроении. Решение расстаться с Сэмом изменило ее душевное состояние до неузнаваемости. Вместо депрессии, жизненного разочарования и угнетающего переживания ее накрыло окрыляющим чувством свободы. словно неимоверная тяжесть была сброшена с ее плеч, и Габриэлла готова была порхать от радости.

– Как такое возможно? – думала она. – Ведь я так сильно любила его, и мне казалось, что если он вдруг бросит меня, вся моя жизнь рухнет. Не могу поверить, что не он, а я яв-

ляюсь инициатором расставания. Я думала, что умру сразу же, как только призрак разлуки замаячит передо мной. А в итоге не могу дождаться, когда он уберется из моей жизни навсегда.

И это было именно так. Она понимала, что ей не надо будет больше ждать его звонков, перебирая в голове причины поздних возвращений домой. Гадать, что встало на его пути: работа или очередная интрижка. Надеяться на ласковое слово или возможную близость. Все это было теперь в прошлом. Габриэлла не заметила, как давно уже ее страсть к мужу переросла в жажду и потребность чувств. Зависимость от его настроения, постоянная необходимость угождать его желаниям и надобностям – украли у нее собственное я. Только сегодня утром Габриэлла наконец поняла, что она не обязана больше подчиняться ему, и душа ее взрывалась от счастья.

Собираясь на работу, она думала только лишь о том, чтобы Джону удалось легко и быстро провести бракоразводный процесс. Она собиралась позвонить ему сегодня и предложить любую помощь со своей стороны для ускорения дела.

– Послушай, ты все еще делаешь это слишком медленно, – ругался Эндрю, в который раз демонстрируя свою скорость Грэгу.

Эндрю исчезал и появлялся перед ним настолько быст-

ро, что Грэг, как ни старался, никак не мог уловить этот момент. Ему вообще казалось, что тот никуда не уходил. Однако очередной предмет, появляющийся в руках друга, говорил об обратном.

Грэг не мог пробраться в отель к Аделине, а значит, и темным силам, туда вход закрыт. Ей ничто не угрожало, и потому он отправился на занятия с Эндрю. Они практиковались всю ночь – и к утру порядком выдохлись. Оба были раздражены, но не сломлены.

– Ты должен отключить мысли, сколько раз можно тебе повторять, – ворчал Эндрю, – они замедляют тебя.

– Ты намекаешь мне, что я думаю слишком медленно? Никогда раньше не считал себя тупым. Может, смерть на всех так действует, и мир полон недалеких призраков, – скривив рот, проговорил Грэг.

– Не пытайся острить, тебе это не поможет, – слегка смягчившись, ответил он. – К тому же, если я могу уйти и вернуться обратно так быстро, что ты этого не замечаешь, значит, твоя теория неверна и далеко не все призраки глупые.

– Значит, я один такой, – усмехнулся Грэг.

– Чтоб ты знал, умственные способности со смертью не меняются, – растянув губы в улыбке, произнес Эндрю.

– Ты хочешь сказать, что я к тому же еще и высокомерный призрак, – сердито сплюнув воображаемой слюной, проговорил Грэг, – смотри, не говори это моей жене.

Он исчез из виду, снова стараясь проделать трюк.

Но скорости ему явно не хватало. Элизабет подлетела и повисла между ними.

– Ах, мальчики, не спорьте, перемещение в пространстве никак не зависит от количества ума.

Она внимательно посмотрела на Грэга.

– Во-первых, костюмчик, который ты выбрал, хоть и смотрится на тебе действительно великолепно, – тяжеловат.

Эндрю криво усмехнулся. Возможность призраков одеваться в любую одежду, которую они могли себе вообразить, привела к тому, что Грэг выбрал себе мотоциклетный костюм. Слишком сексуальный, чтобы оставаться без внимания, даже для Элизабет. Но Эндрю так и не смог уговорить друга переодеться.

– Я хотя бы после смерти могу носить то, что мне хочется, а не то, что требует от меня общество. К тому же для занятий он удобен, – твердо заявил он.

Увидев прищуренный взгляд Грэга, Элизабет обреченно вздохнула. Она поняла, что Эндрю исчерпал свой словарный запас в попытке уговорить Грэга сменить свой наряд и ей вряд ли стоит повторять его усилия.

– Но Эндрю прав, – сказала она, обращаясь к Грэгу, – тебе необходимо научиться отключать мозг. Мысль сама по себе слишком тяжела, чтоб ты знал, она имеет физический вес. К тому же она ползет как черепаха, по сравнению со скоростью, которой тебе надо достичь. Так что – отключай голову.

– Скажете тоже, – произнес Грэг, переводя взгляд с Эли-

забет на Эндрю, – как можно попасть в какое-либо место, если нет времени даже представить его себе?

– Я тебе не говорил, что будет легко, – в сердцах воскликнул Эндрю, – либо ты учишься выключать свой мозг, либо... – он занес кулак над головой Грэга, – я тебе его отключу.

Но не успел Эндрю привести свою угрозу в действие, как Грэг испарился.

– Лучше, значительно лучше, – с удовлетворением проговорил Эндрю, – но учти, я не настолько злобный, чтобы стращать тебя каждый раз.

Грэг понимал, что друзья правы на все сто. При атаках темных сил у него не будет времени размышлять. Ему необходимо научиться двигаться и реагировать молниеносно, потому каждый свободный момент он использовал для длительных тренировок, изнуряя себя и друга.

В конце концов зубрежка наскучила Аделине. И не только. Хотя прошла всего ночь, как они не виделись с Грэгом, ей казалось, что она не видела его целую вечность. Ей необходимо было выйти из отеля, чтобы у того появился шанс встретиться с ней.

Дверь центрального входа отворилась для нее сама по себе, а это означало, что Грэг уже ждал ее. Радостно улыбнув-

шись, она отошла в сторону, где никто не мог бы их услышать. Аделине не хотелось прослыть странной девушкой, которая беседует сама с собой. Грэг уже немного умел читать ее мысли, но не настолько хорошо, чтобы разговаривать телепатическим образом, как то происходило между ними в межпространстве, когда оба были в состоянии души. То же самое могла и Аделина. Она скорее чувствовала, о чем думает Грэг, чем могла выудить информацию у него из головы. Однако с каждым днем они понимали друг друга все лучше, а это давало надежду, что когда-нибудь им слова не понадобятся.

– Я скучал по тебе, – произнес Грэг, приближаясь к ней вплотную.

Несмотря на то, что она могла наслаждаться видом его прекрасного тела, Аделина не чувствовала тепла, исходявшего обычно от живых людей. А как же ей этого хотелось! После их физической близости, которую она испытала, вернув его в свою настоящую жизнь, она не могла поверить, что этому не суждено больше случиться никогда.

Аделина тогда долго анализировала, отчего, возвратив Грэга в мир живых, ей не удалось оставить его в нем навсегда. Она даже думала, что если бы она не заснула в ту ночь и до утра берегла его сон, то он, возможно, не исчез. Но, несмотря на долгие размышления, Аделина так и не смогла найти разумного объяснения.

– Я тоже страшно соскучилась, – провела она ладонью

там, где, по ее расчету, должна была находиться рука мужа.

Но лишь колыхнув воздух рядом с собой, она растерянно улыбнулась ему.

– Я не понимаю, почему тебе не удастся проникнуть в отель.

– Не знаю, словно глухая стена появляется передо мной, когда я пытаюсь это сделать.

– Как будто ты не умеешь проходить сквозь стены, – засмеялась Аделина.

– Видимо, не через все, – ответил Грэг, – до поры, – тут же добавил он.

– Где же ты пропадал? – поинтересовалась она.

Облокотившись о дерево, а точнее, сделав вид, что ему нужна опора, он, согнув одну ногу в колене, стоял, словно самый обыкновенный парень. Аделина не уставала удивляться, как сексуально ему удавалось выглядеть даже в образе призрака. Черная майка без рукавов отлично подчеркивала накаченные мышцы рук, скрещенные на груди. А кожаные мотоциклетные брюки разжигали у нее здоровый интерес молодой женщины.

– На свидание ходил, пока ты спала, – легкая усмешка пробежала по его губам.

– Судя по одежде, ты не шутишь. Неужто встретил на своем пути привлекательную девушку-призрака?

– И не одну, – вызывая легкую ревность, опять ухмыльнулся он, – тебе ли об этом не знать.

Красивых, так же, как и некрасивых девушек-призраков, Аделина на своем пути встречала не один раз. Наравне с юношами, стариками и малыми детками, они бродили рядом с ней всю ее сознательную жизнь. Выходцы с того света обоих полов и любого возраста в ее мире спокойно сосуществовали с живыми людьми.

– *Но если хоть одна из них прилепится к моему мужу, я не оставлю это без внимания,* – глядя на него с подозрением, подумала она.

– Не думай, что тебе удастся утаить от меня увлеченность хоть одной мертвой красавицей, – вслух сказала она.

– И что же ты сделаешь? – насмешливо произнес он.

– Ох уж, не сомневайся, с моими способностями я найду способ расправиться с соперницей, – жестко сказала она, сверкнув зеленью своих глаз.

– Ну ты меня прям напугала, – все еще со смешинкой в голосе произнес он.

Конечно, Аделина знала, что Грэг шутит. Но на самом деле в его распоряжении было двадцать четыре полноценных часа в сутки, из которых ни один не тратился им на сон, еду или работу. По большому счету, все призраки предоставлены сами себе и делают то, что хотят. Именно поэтому, слоняясь среди людей, они так часто докучают тем, кто их видит. Грэг с легкостью перемещался в пространстве, и в тот момент, когда не находился рядом с ней, мог быть где угодно.

– Не ревнуй, любимая, кроме тебя, мне никто не нужен, –

наконец серьезно сказал он. – Все эти бестелесные милашки не идут с тобой ни в какое сравнение.

– Надеюсь, я могу тебе верить, – улыбнулась она.

– Даже не сомневайся, – ответил он, неожиданно испаряясь.

– *Вот опять, все силы истратил на свои дурацкие подделки!* – подумала со вздохом она, – *кто знает, когда теперь восстановится и возвратится.*

Как только Габриэлла вошла в свой офис, раздался звонок.

– Не хотел беспокоить тебя, пока ты была в дороге. У меня к тебе разговор, – сказал Джон.

Она обрадовалась, услышав его голос, потому что это означало только одно: он начал работать над ее делом.

– Ты опередил меня, я и сама думала звонить тебе в обеденный перерыв, – сказала Габриэлла.

– Я не вовремя? – извиняющимся тоном, спросил он. – Или ты передумала?

– Как нельзя вовремя и не передумала. Наоборот, намеревалась узнать у тебя, как бы нам поторопить события. Я сделаю все, что от меня требуется, ты только скажи.

– Я как раз, наоборот, хотел попросить тебя не торопиться.

– Что так? – настороженно спросила она.

– Мне тут ночью пару дьявольских мыслей пришло в голову, хотел тебе подкинуть для размышления.

– Я слушаю, – сразу заинтересовалась она.

– Я предлагаю нанять частного детектива и проследить за пока еще твоим мужем. Я уверен, что он быстро нарочет компромат и нам с тобой не составит труда выиграть дело. Что ты на это скажешь?

– Мысль и вправду не совсем чистая. Что-то я раньше не замечала за тобой таких ходов.

– Сам удивляюсь. Будто кто-то извне подсказал. Я обычно на такое никогда не иду, но в этот раз я не имею права на ошибку. Да и затягивать ты процесс не хочешь, сама только что сказала. А с хорошим черным досье, обещаю тебе, все пройдет как по маслу.

– В общем-то, я не возражаю. Если ты считаешь нужным, я согласна. Только Сэм сейчас в Катаре, и еще неизвестно точно, сколько там пробудет. Так что вряд ли у нас что-нибудь получится.

– Так я же тебе сказал, что ПАРА мыслей внедрилась мне в голову среди ночи. Как раз вторая была по поводу Катара. Ты уверена, что он там?

– А где же ему еще быть?

– Что-то подсказывает мне, что муж твой гораздо ближе. Ты по его мобильному можешь определить, где он сейчас находится?

Габриэлла замялась.

– Видишь ли, – наконец сказала она, – я своими ревностями добилась того, что он отключил опцию, и я теперь не знаю его местоположение.

– Это не ты виновата, он просто не хочет, чтобы ты знала, где он находится, подлец.

– Джон, я никогда даже мысли не допускала, что он мне врет насчет командировки, но честно говоря, после твоих слов... – сказала Габриэлла растерянно.

– А я – так просто в этом уверен. Этот гад на все способен, я не верю ему ни на грош, – зло проговорил Джон.

– Возможно, ты и прав. Может быть, именно поэтому он устроил скандал, когда я предложила отвезти его в аэропорт? – задумчиво высказала свою мысль Габриэлла.

– Короче, я все узнаю наверняка, если только ты мне развяжешь руки.

– Да, Джон, договаривайся со своим сыщиком. Я согласна.

– Спасибо, я надеялся на твою поддержку.

Такой расклад вещей совсем не нравился Габриэлле, он задевал ее женскую гордость. Но в случае, если Джон прав и ее муж действительно развлекается с одной из своих подруг у нее под носом, освободиться от брачных уз будет гораздо легче.

Звонок агента застал Аделину на подходе к магазинчику «Магия вуду».

– Я договорился с адвокатом на следующий вторник, – без предисловия начал он.

– Спасибо вам большое, – радостно ответила она.

– Нам повезло, у него в это время была назначена другая сделка, но там с документами не все в порядке. Так что он взялся за нашу не откладывая. К тому же, как я вам уже говорил, он мой должник, и я попросил его поторопиться.

– Спасибо вам еще раз. Что-либо требуется с нашей стороны?

– Я вам скину адрес его конторы, и если вы оплатите его услуги до обеда, то, думаю, к вечеру он начнет проверять диспуты на дом, если таковые имеются. Да, и еще, вы инспектировать виллу будете? Если да, то у меня есть знакомый инспектор.

– Да, конечно. Если вас не затруднит, пришлите мне, пожалуйста, его телефон и имя, я сегодня же ему позвоню.

– *Пока все складывается как нельзя лучше. Через неделю покупка будет совершена, и я еще успею помочь Ирен с подготовкой к свадьбе,* – думала Аделина, заходя в магазин.

Как она и ожидала, здесь все соответствовало теме. Тряпичные куклы вуду заполонили собой чуть не треть мага-

зина. Свечи с обещаниями сделать жизнь лучше, браслеты, амулеты, ну и мешочки с травами, были натканы повсюду, куда ни падал взгляд.

Кого абсолютно не ожидала увидеть в этом мире магии Аделина, так это совсем молоденькую продавщицу. Но как только та обратилась к ней, она поняла, что девушка по праву занимает свое место.

– Я смотрю, вы к нам пожаловали с сопровождением, – сказала она, откладывая свою учетную книжку в сторону.

Аделина оглянулась назад, в направлении взгляда девушки. Грэг зашел в лавку вслед за ней.

– Боже мой, какой он хорошенький, – всплеснув руками, продолжила та.

Грэг криво усмехнулся. Не так часто ему удавалось услышать комплимент от живой девушки.

Аделина строго посмотрела на него, а затем перевела взгляд на продавщицу.

– Он мой муж, – сказала она, недружественно сверля глазами юную прелестницу.

– Ох, как жаль, – скривила губки та, – досадно, что покойный. Вам его наверняка не хватает, ведь он такой... – малявка подавила вздох сексуального желания.

Аделина была готова разорвать девушку на части и отдать ее тело в жертву духам ее же религии. Но она сдержалась. Демонстрация ревности, на сей раз к живой сопернице, могла только вызвать новые насмешки со стороны Грэга, кото-

рых ей и без того хватало.

– Вы правы, – легко ответила она, – он необычайно хорош в постели, по крайней мере, был при жизни. Желаю вам такой же удачи в поисках парня, какая выпала мне в свое время. Вы очень красивая и весьма соблазнительная девушка, уверена, что вам повезет.

Комплимент Аделины, да еще в присутствии симпатичного призрака мужского рода, не мог не найти отклика в душе девушки.

– Спасибо, – хлопая длинными ресницами, ответила она. – Чем могу вам помочь?

– *Наконец-то она смотрит на меня*, – довольно подумала Аделина.

– Я покупаю дом на побережье, совсем недалеко отсюда, но существует небольшая помеха. На этой вилле, похоже, раньше производились некоторые ритуалы вуду, и мне нужна ваша помощь по очистке помещения от самого разного рода духов и незваных пришельцев. Я бы хотела закрыть ворота, через которые они попадают в дом.

Девушка отвела глаза, и Аделина сразу догадалась, что та знает, о какой вилле идет речь.

– Я этим не занимаюсь. У меня нет достаточного опыта в таких делах, – после паузы ответила продавщица.

– Но, может быть, вы знаете кого-нибудь, кто бы мог нам помочь? – спросила она.

Аделина оглянулась на Грэга и повела бровью, призывая

того присоединиться к ее усилиям.

Тот подлетел ближе к девушке и, целуя ручку, на что у него ушло немало сил, одарил ее своей самой нежной улыбкой.

– Неужели такая очаровательная девушка откажет нам в небольшой услуге, – мягко проговорил он. – Мне очень понравился ваш остров, и я хотел бы изучить его поближе, но, к сожалению, духи вуду, как бы это мягко сказать, стоят у меня на пути, – посылая многозначительный взгляд девочке, произнес Грэг.

– Ладно, дам я вам адресок одной мамбо. Только и ей будет нелегко. Я эту виллу знаю, гиблое дело. Если она не справится, то никто уже не справится. Это моя дальняя родственница, но должна вас предупредить, я сама ее иногда боюсь.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила девушку Аделина.

– Надеюсь, увидимся еще, – сдув со лба девушки локон волос, попрощался Грэг.

Та кокетливо помахала ему ручкой, забыв сказать до свидания его жене.

– Не слишком ли ты нежен с этой девицей? – не выдержала Аделина.

– Дорогая, я лишь помогаю тебе, – с обворожительной улыбкой ответил Грэг.

– Помогает он мне, как же, – проворчала она. – Если бы ты не был мертвым, я бы сама убила бы тебя за такую помощь, –

сказала она, закатывая глаза.

– Ты же сама просила, – удивляясь ее реакции, воскликнул он.

– Ладно, не буду тебя лишать маленьких радостей. Если хочешь, вернись к ней и поболтай о том о сем, – проговорила она более дружелюбно.

– Вас, женщин, не разберешь, то помоги, то не помоги, то не разговаривай, то поговори. Никакой логики, одни эмоции.

– Не обижайся, просто эта дураха чуть в тебе дырку не просверлила.

– Не волнуйся, дорогая, я весь твой. Но она может нам еще понадобится. Уверен, для ритуала тебе придется у нее отовариться.

– Ты прав, но все же не заставляй меня сильно ревновать. Ты же знаешь, я неуправляемая в гневе.

– Приходилось наблюдать, – засмеялся он в ответ.

Хотя Зверь и не был особенно счастлив держать Джона в непосредственной близости от Габриэллы, тем не менее он в целом был доволен положением вещей. Он подсказал Джону вывести Сэма на чистую воду еще до первого слушания дела, и тот прекрасно справился с заданием. Гидрон знал, что Сэм лгал Габриэлле насчет командировки, и как мог хотел облегчить процесс развода.

– Я рад, что Джон слышит меня. Габриэлла не должна расстраиваться и трепать себе нервы. Она будущая мать, и ее здоровье в данный момент превыше всего, – думал он.

Гидрон был настроен помогать Габриэлле и заботиться о ней, но это никак не свидетельствовало в пользу его доброй сущности. Ее просто не существовало. Но он был готов до последнего защищать свое порождение, в твердой уверенности, что сможет в будущем использовать сына в своих целях.

Несмотря на успех задуманного, Зверь прорабатывал и другие варианты. Он размышлял над тем, как подобраться к Грэгу и через него добиться послушания Аделины. Гидрон вынашивал вполне рациональный план, согласно которому ему удалось бы заполучить душу Грэга в плен.

– Проклятая девчонка будет более сговорчива, когда узнает, что я уготовил ее любимому. Она пожертвует собой для спасения души своего мужа и пойдет на самоубийство, которое станет ее разменной монетой. Так и быть, я буду снисходителен и позволю ей самой решать, какой способ самоуничтожения выбрать: броситься под поезд, прыгнуть с высоты или утопиться. Для меня любой хорош.

– Ирен, здравствуй, дорогая. У меня для вас появились

некоторые новости. Поставь меня на громкую связь, чтобы Тиму все не пересказывать потом. Я уверена, ему тоже не терпится услышать все из первых уст.

– Да, да, конечно. Тим, иди сюда, Аделина звонит.

– Так вот, ребятки, все идет как нельзя лучше. Сделка назначена на следующий вторник, то есть ровно через неделю.

– Совсем немного ждать осталось, – радостно проговорила Ирен, – хотя думаю, это будет одна из самых долгих недель в моей жизни.

– Адвокату я сегодня заплатила, – продолжала Аделина, – так что он занялся проверкой документации на дом. А еще я договорилась с инспектором на послезавтра. Думаю, что стоит проверить фундамент, крышу и прочие вещи, все-таки не маловажную покупку делаете.

– Конечно стоит. Правильно, что подумала об этом. Мы-то еще ни разу дом не покупали, сами, наверное, не сообразили бы, – включился Тим.

– Я же не первый год недвижимостью занимаюсь.

– А в остальном как?

– Все хорошо, гуляю, дышу свежим воздухом. Как у вас дела с подготовкой к свадьбе идут? – спросила Аделина.

– Родители нас с Тимом уже замучили, все никак компромисс найти не могут. Мои настаивают проводить в русском ресторане, в Бруклине, а родители Тима хотят клуб на Лонг-Айленде снять, «Лебедь», слышала о таком?

– Да, мне приходилось там бывать, очень красивое место.

К тому же там можно отличные фотографии сделать. Кругом симпатичные беседки, лавочки и повсюду разбиты великолепные цветники. Уж не знаю, как им это удается, но даже среди зимы там поддерживается цветение. Представь себе все это на фоне воды и пары плавающих лебедей. Я бы вам посоветовала рассмотреть.

– Ты так расписала, что, похоже, решение я уже приняла. В эти же выходные съездим, посмотрим. Честно говоря, мне идея с рестораном совсем не по душе. Не хочу находиться в замкнутом пространстве, если честно.

Аделина понимала, что имеет в виду ее подруга. После многократного столкновения с силами тьмы она тоже больше предпочитала открытые места. Но заострять внимание на этой теме она не хотела.

– Внутреннее помещение в этом клубе достаточно большое, так что и живую музыку, и танцы там будет где устроить. Плюс широкие двери на свежий воздух для тех, кому душно внутри, – описывала по памяти она.

– Звучит заманчиво.

– А что Тим говорит? – спросила Аделина.

– Мне по большому счету все равно, – тут же ответил Тим, – главное, чтобы без задержек. Чем быстрее обвенчаемся, тем лучше.

По звукам, раздающимся в телефонной трубке, Аделина догадалась, что он чмокнул ее подругу.

– Ну а церковь вы уже выбрали?

– Думаем еще.

– Обратите внимание, что неподалеку от клуба, о котором мы говорили, существует аж три православные церкви. И если для Тима это не принципиально, то вполне возможно, что одна из них подойдет вам. Я, правда, была только в двух, но проверить стоит.

– Спасибо, мы обязательно посмотрим. Было бы очень удобно и для нас, и для гостей, если, как ты говоришь, все расположено недалеко друг от друга.

– Удачи вам. Созвонимся завтра.

– Да, дорогая. Спокойной ночи.

– Меня постоянно выбрасывает из мира живых, причем в самый неподходящий момент, – пожаловался Грэг Эндрю. – Может, присоветуешь что? Как задержаться там подольше?

– Существует много разных способов, – ответил тот, – один из них – поменьше болтать.

– Ну, знаешь ли, я в свое время намолчался, – сказал Грэг, припоминая почти год своего безмолвного состояния, до того, как они встретились с Аделиной в межпространстве. – Ты мне что-нибудь более приемлемое предложи.

– Второй способ – это подзарядка, – сказал Эндрю. – Если тебе удастся полетать над местом, где в воздухе достаточно

много положительных эмоций, ты сможешь пополнить свои энергетические ресурсы – и это добавит тебе минут существования в мире живых.

– И где же существуют такие места?

– Например, детские игровые площадки, особенно карусели. Цирк, зоопарк, правда, только не террариум. Ну и всевозможные парады и карнавалы.

– И как долго над ними летать? – спросил Грэг.

– В зависимости от количества людей и от качества выбрасываемых эмоций. Если повезет и пролетишь над карнавалом в Рио-де-Жанейро, то, считай, неделю продержишься, ну а если тебе этого недостаточно... – Эндрю явно задумался, стоит ли посвящать друга, но все-таки продолжил, – существует еще один способ подзарядки, но он весьма коварный.

– Очень любопытно, – заинтересованно вскидывая на него взгляд, воскликнул Грэг. – С этого момента поподробней, пожалуйста.

– Обещай, что не будешь его пробовать, по крайней мере, пока я не разрешу тебе.

– Отчего вдруг такие предосторожности? – удивился Грэг.

– Слишком рискованно, – покачал головой Эндрю.

– Я мертвый, друг, – усмехнулся Грэг, – ты что, забыл?

Что может быть опасней смерти?

– Для того, кто, как ты, выбрал путь задержаться в межпространстве, опасности не закончены. Поверь мне, угрозы

существуют, и еще какие. Ты не можешь воспользоваться этим способом подзарядки до тех пор, пока я не почувствую, что ты готов, – сказал Эндрю. – Обещай мне, что без моего ведома не будешь использовать его.

– Хорошо. Договорились. Без проблем.

– В момент, когда я сопровождаю своей музыкой очередную душу в иной мир, как ты знаешь, появляется свет.

– Ну да, – ответил Грэг.

– Так вот, если подлететь к этому свету достаточно близко, то можно зарядиться на месяц, а то и на год вперед.

– Так и в чем же сложность? – пожимая плечами, удивился Грэг.

– Сложность состоит в том, что, как ты уже знаешь, свет манит душу. Он притягивает ее к себе. Стоит чуть упустить момент – и он поглотит тебя.

– Ты имеешь в виду, что оттуда уже невозможно вернуться назад, в межпространство?

– В теории, может быть, и можно, а на практике – нет.

– Как же Элизабет? Аделина говорила, что она ушла на свет.

– Не совсем так. Тот свет, который видела твоя жена, это межпространственный свет. Так что в иной мир Элизабет не уходила.

– Да, мудрено.

Грэг сразу вспомнил силу, с которой свет манил его, и как ему было сложно сопротивляться. Ему сразу стало не по себе

от такого способа подзарядки.

– Пожалуй, ты прав, – сказал он, глядя другу в глаза, – я не буду применять его без предварительного согласования с тобой.

– Вот и отлично.

Джон предполагал, что самолюбие Габриэллы будет задело его информацией, но добытые им факты не оставляли ей пути назад, а это радовало его беспредельно. Он будет бороться за ее свободу, и теперь ничто не остановит его.

– Я оказался прав. Твой почти уже бывший муж сейчас не в Катаре, если хочешь, убедись сама, – отдавая Габриэлле конверт, произнес Джон.

Пробежав фотографии словно колоду карт, она умудрилась не выразить чувств. Со стороны могло показаться, что Сэм и впрямь абсолютно безразличен ей, но подозревая, что это не совсем так, Джон поразился ее мужеству. Перед ним стояла действительно очень сильная женщина.

– До чего же все это пошло, – со вздохом сказала она, отбрасывая на стол компрометирующие снимки мужа.

– Пошло – это то, что делает он, а вывести его на чистую воду – как раз дело чести. Моей чести. Ты должна, наконец, освободить себя от низости этого уroda.

Габриэлла была благодарна ему за моральную поддерж-

ку – и взглянув в глаза, полные искреннего сопереживания, с легкостью поменяла свой настрой.

– Предположим, не такой уж он и урод, раз столько глупышек за ним бегают, – с неожиданным юмором ответила она.

– Я не в этом смысле, – слегка опешив, проговорил Джон, – хотя, если честно, то внешность его у меня симпатии не вызывает.

– Это потому, что ты не женщина, – улыбнулась она, представив его в платье, – и вряд ли бы он на тебя клюнул, даже если бы ты ей являлся.

Почувствовав ее настроение, он жеманно откинул волосы, изображая кокетку слабого пола.

– Ты меня недооцениваешь, – обиженно надувая губки, тоненьким голоском пропищал он, – я очень даже ничего.

В ответ Габриэлла звонко рассмеялась. Звук ее смеха тут же вернул их в юность, словно между ними и не лежало несколько лет разлуки.

– Пожалуй что так, – подавляя смешинку, произнесла она, – особенно если учесть, что ты сегодня без макияжа.

Глава 5

Зверь решил навестить Хэлгу по двум причинам. Прежде всего, он не считал зазорным посоветоваться с ней относительно своих дел. Возможно, у нее имелись соображения, которые могли ему пригодиться. Ну и к тому же ему надо было развеять кое-какие сомнения.

С момента последней встречи с колдуньей прошло несколько недель, а он все еще вспоминал эффект, который произвела на него ее дочь. Гидрон никогда не испытывал ничего подобного. Безжалостному, злобному и жестокому зверю незнакомы милосердие, сострадание или любовь. Он родился таким и таким воспитывался. Он верил в господство зла и порока. Именно поэтому ощущение, которое вызвала у него мимолетная встреча с Илзой, испугало его. Он был уверен, что взгляд ее голубых глаз являлся лишь наваждением. Возможно, даже колдовскими чарами, хотя он думал, что сила магии не распространяется на него.

Но тем не менее, чтобы отбросить вопросы, ему нужно было вновь увидеть ее. Он не допускал никакой другой мысли, кроме той, что реакция на нее была вызвана неким случайным воздействием. Возможно, совокупность нервного истощения организма и действия ароматных палочек, которые жгла колдунья в своей приемной, заставила его сердце вздрогнуть. Думы о девушке, не связанные с характером его

деятельности, являлись опасными, поэтому он решил проверить, почувствует ли он подобное при новой встрече с ней.

– Не погадаешь ли мне? – выталкивая своей силой клиента из приемной Хэлги, спросил Зверь, усаживаясь на его место.

– Что-то ты зачастил к нам, – усмехнулась та, – новые проблемы?

– Если честно, то я еще от старых не избавился. Знаешь же, девчонка жива и невредима. Не могу даже близко к ней подобраться.

– С ней можно справиться только хитростью и лукавством. Я всегда считала, что тебе равных в этом деле нет.

– Не скажу, что я исчерпал свои ресурсы, но от совета не откажусь.

– Тебе надо преобразоваться в любого, кому она доверяет, скажем, в ее подругу.

– Вся проблема в том, что она чувствует меня, в каком бы облики я ни предстал перед ней. Может быть, у тебя найдется какое-нибудь средство маскировки?

– Так сразу я вряд ли тебе что-нибудь предложу, – обдумывая мысль, сказала она, – но обещаю поискать. Хотя скрыть твою темную сущность, одну из самых страшных в мире, будет нелегко.

– В этом я не сомневаюсь, – с усмешкой произнес он, – спасибо папочке. Кстати, надо будет его навестить, он, наверное, уже ждет не дождется.

– Ох уж эти детки, – вздохнула колдунья.

– Ты-то по какой причине вздыхаешь? Твоя дочь вроде с тобой живет, так уж на недостаток внимания тебе грех жаловаться.

– Ох, Зверь, не знаешь ты всего, – ответила она и, поднявшись со стула, пригласила его проследовать в гостиную, – в обиде она на меня.

– Что так? – не удержался он.

– Каким-то образом узнала, что я использовала ее в том нападении на острове. И хоть все они живы остались, все равно она простить меня не может. Скандал устроила страшный. Пришлось ее наказать.

– Говорил тебе, Хэлга, не делать этого, – нервно заходя по комнате, сердито проговорил он.

– Ладно бы только меня, а то и себя винит, – не обращая внимания на его комментарий, продолжила она, – все мозги мне проела. Говорит, хочу расплатиться с земными за нанесенный вред.

– И каким образом она решила это сделать? – взволнованно проговорил Зверь.

– Устроилась работать гадалкой к одной вуду-мамбо. На том самом острове, где мы, как она выразилась, нагадили. Она же у меня по специальности психолог, как-никак университет закончила. Искупать вину решила, направляя людей на путь истинный. Веришь-нет?

– Ну и дела. Она что, не от мира сего? Откуда это у нее?

Она же из наших, темных.

Зверь в удивлении остановился посередине комнаты, требуя от колдуньи ответа.

– Это все гены отца ее, – нехотя ответила она. – Он смертный. И к тому же – кристальной души человек. По профессии врач, хирург-кардиолог. Живет только для других – и поставил себе целью спасти как можно больше человеческих жизней.

– Как же ты связалась с ним? – с нарастающим любопытством спросил он.

– Приступ у меня был, когда я как раз у него в госпитале одного тленного по заданию твоего батюшки обрабатывала. Случайно с ним встретилась, ну и понеслось. Блондин с голубыми глазами в нашем мире такая редкость. Не устояла я. Любовь, видишь ли. До сих пор без магии не могу обойтись что б о нем не думать. А Илза, знаешь ли, так на него похожа. Тяжело мне, – с грустью сказала она.

Зверь не мог поверить в то, что услышал. Одна из самых могущественных колдуний Царства Тьмы страдала от любви к обычному человеку и грозила стать зависимой от снадобий, чтоб только уберечь себя от чувств.

– Помощи хочу у тебя просить, – Хэлга взглянула на него, – посодействуй. Поговори с ней, надоумь. Может, хоть тебя она послушает. Знаешь же, как дети чужим людям порой доверяют больше, чем собственным родителям. Ты умный, Зверь, может статься, найдешь правильные слова.

Он растерялся. С просьбой наставить собственного ребенка на путь истинный к нему не каждый день обращались. К тому же он все еще не знал, возникнет ли у него та странная реакция на саму виновницу разговора, которая была в прошлый раз. Прислушиваясь к себе с момента прихода к гадалке, он уже понял, что ароматические палочки не оказывают на него никакого действия. Зверь с волнением ждал появления девушки.

– Только смотри не показывай ей свое настоящее лицо, она у меня такая чувствительная к злу. Оставайся в своем образе сексуального мачо, он тебе по-любому больше подходит, – без заискивания попросила она.

– Сам знаю, могла бы и не говорить, – тряхнув по моде уложенной шевелюрой, прищелкнул он языком, – когда ты хочешь, чтобы я побеседовал с ней?

– Чем раньше, тем лучше. Она как раз скоро вернется, если ты, конечно, не спешишь.

– Я подожду, – тут же согласился он, – тем более у меня к тебе еще вопросы есть по нашему делу.

Как и посоветовал Эндрю, Грэг отправился на поиски дополнительной энергии. Он старался держаться поближе к Аделине, а потому выбор мест у него был ограниченным. Точнее, сузился до одного. Круизный корабль, приставший

к острову в этот день, вывалил на берег очередную группу пассажиров. Почти любой из них мог послужить источником его ресурсов.

Пара на водном мотоцикле тут же привлекла его внимание. Зацепившись за длинные волосы девушки, Грэг чуть ли не мгновенно пополнил свои силы. Восторг впервые участвующей в подобном мероприятии барышни был неопишным и неподдельным, потому, даже поделившись им с Грэгом, она не потеряла его силы.

Моментально появившись в кафе, где за столиком сидела Аделина, он не только напугал ее, но и сам удивился своей скорости.

– Мм, я бы тоже не отказался от чашечки, – глубоко вдыхая запах кофе, проговорил он.

Чтобы не выглядело со стороны, что она разговаривает сама с собой, Аделина приложила к уху свой мобильник.

– Надо что-нибудь придумать с нашим общением, чтобы мне не таскаться везде с телефоном, – капризно проговорила она. – А что касается кофе... чашки не обещаю, но если ты поцелуешь меня сейчас, то наверняка почувствуешь его вкус.

Второй раз приглашать мужа не потребовалось. Легкое покалывание губ, которое она ощутила тотчас после своих слов, значительно приподняло ей настроение.

– Мг, – протянула она, – ты становишься в этом деле все лучше.

– Нам просто надо больше практиковаться, – с довольной улыбкой проговорил он, – плюс я только что подзарядился, – возбужденным голосом добавил он.

– Это как?

– Прокатился на водном мотоцикле с одной симпатичной девушкой, – дразнящим тоном заявил он.

– Да неужели? – закатила она глаза. – С призраком?

– Нет, я больше предпочитаю живых, – усмехнулся он.

– Ты шутишь?

– Нет, абсолютно серьезно. Ухватился ей за волосы и, используя ее эмоциональное состояние восторга, подзарядился так, что, думаю, весь вечер проведу с тобой.

– Хорошо, что лишь за волосы. Если бы ты ухватился, скажем, за верх купальника, то ее негативные эмоции обесточили бы тебя надолго, – хмыкнула она.

– Честно говоря, я об этом просто не подумал, – пожал он плечами, – я просто еще недостаточно опытен, чтобы залезть в купальник. Не то чтобы такой мысли у меня не было...

– Знаешь, пока ты катаешься с девушками, которых ты толком пощекотать не можешь, – перебила она его шуточками, – я могу познакомиться с реальным молодым человеком.

– Лиана, это удар ниже пояса, – убирая улыбку, заявил он, – ты хочешь сделать из меня призрака-убийцу?

– Нет, просто немножко позлить.

– Ну так ты этого добила, – произнес он, пробегая приятным разрядом по ее рукам и голым плечам, – и как ви-

дишь, я уже могу намного больше, чем легонько пощекотать.

– Именно для этих ощущений я люблю тебя позлить, – сказала она, с нежностью глядя на него, – однако сейчас нам надо идти. У нас встреча через несколько минут.

– С кем это у нас встреча?

– С одним местным парнем, который обещал меня подбросить к мамбо. Это где-то на окраине города, и я не хочу заблудиться.

– И ты так спокойно говоришь мне об этом? Ты же знаешь, что нельзя доверять первому встречному, он может быть одним из темных.

– Маркус работает в отеле, где я проживаю, и это я попросила его об услуге, а не он меня. Так что успокойся. У него вот-вот заканчивается смена, и он живет неподалеку от нужного нам места. К тому же я рассчитываю, что ты будешь рядом. Так что не расточай силы понапрасну, чтоб не исчезнуть в самый неподходящий момент.

– Не волнуйся, я действительно сегодня чувствую себя великолепно. Не знаю, почему Эндрю раньше не рассказал мне об использовании положительных эмоций людей.

– Наверное, не хотел, чтобы ты становился бабником, – засмеялась она, – ну а если серьезно, ты, возможно, еще не был готов к захвату энергии извне.

– Может, и так, но последние дни я тренировался почти без перерывов и сам почувствовал сдвиги в лучшую сторону.

– Над чем вы сейчас работаете? – расплатившись, спро-

сила она.

– Мне не достает скорости перемещения, пока это самая слабая моя сторона. Надо научиться отключать мозги, то есть оказаться в месте до того, как представишь его. А это не так легко, как кажется.

– Мне думается, что сначала стоит выбрать одно место, хорошо знакомое тебе, и довести до автоматизма перемещение только туда, а уж потом постепенно добавлять новые. Скажем, спальня в нашей квартире.

– Неплохая мысль, тем более, меня туда и без того все время тянет, в особенности – если я знаю, что ты в кровати без лишних тряпочек, – засмеялся он.

– Если тебе это поможет, я с удовольствием поучаствую в твоих упражнениях.

– Еще как поможет, – растягивая слова проговорил Грэг, распахивая перед ней дверь отеля.

Молодой человек, с которым она договорилась встретиться, находился еще на своем рабочем месте. Закончив телефонный разговор, он занес что-то в компьютер и подошел к ней.

– Извините, что задержался, нужно было завершить дела с клиентом, – проговорил он, обнаруживая местный акцент в речи.

Как только они вышли за порог гостиницы, парень на ходу снял свою форменную рубашку, открывая темно-бронзовые плечи.

– Не могу в этом по городу ходить, – выправляя майку из штанов, объяснил он.

– Маркус, – желая представить Грэга, произнесла Аделина, но вовремя спохватилась, – не идите так быстро, я за вами не успеваю, – нашлась она, сконфуженно взглянув на мужа.

– Ты чуть не влипла, – рассерженно воскликнул тот прямо ей в ухо, – разве так можно!

– И на старуху бывает проруха, – зашипела она в ответ.

– Почти пришли, – заметив ее ворчание, как он думал, в свой адрес, парень замедлил ход, – нас заставляют парковаться подальше от отеля, надо было вам у входа подождать, я бы подъехал.

– Ничего страшного, я с удовольствием прошлась.

– Скорее пробежались, нежели прошлись, – извиняющимся тоном проговорил он.

– После недельки на круизном корабле, где нас очень плотно кормили, пробежки мне тоже на пользу, – засмеялась она.

– По мне, так вас еще откармливать и откармливать, – закатывая глаза, покачал он головой, – прошу, – Маркус открыл перед ней заднюю дверь своего потрепанного автомобиля и, придерживая за руку, помог забраться на сиденье.

Воздух нагретшегося автомобиля заставил Аделину схватить одну из заложенных в кармашек программ для туристов и веероммахнуть ею для прохлады. Грэг тут же забеспокоился, но Маркус уже открыл окна и включил кондицио-

нер, который с шумом, потрескивая, погнал по салону потоки все еще теплого воздуха. Небрежно кинув рубаху рядом с собой, парень стянул завязку с забранных в тугий хвост волос и тряхнул головой, разбрасывая по плечам заплетенные чернявые косички.

С удовольствием нащупав крепление для ремня безопасности, которое так часто прячется где-то между сиденьем и его спинкой, Аделина пристегнулась. Если бы она его не нашла, Маркусу пришлось бы останавливаться и выуживать его для нее, потому что гнал он, как человек, который совсем не дорожит жизнью, как собственной, так и пассажира. Обгоняя не только нагруженных котомками велосипедистов, микроавтобусы и грузовики, но и отличающихся своим сумасшествием таксистов, он довольно быстро оставил черту города позади.

Гостиницы, ресторанчики, магазинчики и ярмарки для туристов сменились неприглядными торговыми точками для местных жителей, зачуханными заправками и обшарпанными муниципальными учреждениями. Аделина рассматривала вывески за окном, попутно расспрашивая общительного водителя о месте, где он рос и мужал. Мужчина охотно делился историей острова, начиная с рассказов о прячущих здесь когда-то свои сокровища пиратах и заканчивая повествованием о современных органах управления и власти.

– А зачем вам, собственно, к этой мамбо понадобилось? – осторожно спросил он, когда они свернули с основной ма-

ло-мальски приличной дороги на изрытую колдобинами, но все еще покрытую тонким слоем асфальта.

– Мои друзья присмотрели один домик, а там, говорят, привидения водятся. Как будто они вообще существуют, – делая вид легкого недоумения, ответила она, – хотелось бы убедиться, что это вранье.

Парень напрягся, взглянув на нее через зеркало лобового стекла.

– Я надеюсь, вы не говорите о той вилле, которую я представляю себе, как только слышу слово «привидение».

Покопавшись в сумочке, Аделина протянула ему записку с адресом дома.

– Вы шутите?! – ахнул он.

– Да вроде нет. Вы хотите сказать, что это правда?

– Правда – не то слово.

– Я уверена, что все это преувеличенные слухи. Я не верю в призраки, – сказала она, подмигивая Грэггу.

– Вы поверите, как только поселитесь там. Однако призраки не так страшны. С ними можно сосуществовать. Поговаривают, что на этой вилле водится нечто гораздо более страшное. Мой вам совет, подыщите себе другое местечко.

Аделина задумалась, с интересом разглядывая домишки местных жителей, которые они проезжали. Но все они выглядели одинаково неприметно. Одноэтажные хрупкие лачуги, давно требующие ремонта и заботливых рук. Каждая вторая своим внешним видом кричала о том, что частые бу-

ри, наравне с финансовыми возможностями, лишают хозяев желания поддерживать их на должном уровне. В пользу этого свидетельствовали и измятые крыши с покосившимися навесами, и расползающиеся во все стороны ступени, ведущие на более чем скромный порог. Об этом же говорили и едва дышащие входные двери с облупившейся краской, и запыленные оконца с кривыми рамами. Однако заросшие сорняками участки напоминали еще и о лени, к которой, очевидно, порой приводят расслабляющий морской воздух и слишком теплый климат.

– Возможно, все не так страшно, как вам рассказывали, – возобновила она незаконченный разговор.

– Скажу вам одно, если уж сама Мари Гладиз, которой в этом деле равных нет, откажет вам в помощи, то пиши пропало, – сказал парень, притормаживая, – вот и приехали.

Аделина осмотрелась, пытаясь определить, какой же из домиков принадлежит местной знаменитости.

– Вам надо чуть пройти, – махнул он рукой по курсу.

– Так там же кладбище, – заметив поодаль кресты, с содроганием проговорила она.

– Да. Между его ограждением и тем заброшенным домом, – указал он, – идет тропинка. Как только пройдете ее, увидите жилище мамбо. Его легко узнать, не ошибетесь.

– Что-то мне здесь не нравится. Вы уверены, что мне именно туда? – голос Аделины звучал без энтузиазма.

– В плане разбоя вам тут нечего опасаться. Местная шан-

трапа это место стороной обходит, а вот доверять усопшим я бы не стал, – серьезно сказал он, выпуская ее из машины.

Асфальтированная дорога некоторое время назад перешла в утрамбованный грунт, и умчавшийся по своим делам Маркус оставил за собой приличный клуб пыли. Аделина дождалась, пока та не осела, и со вздохом пошла в указанном направлении. Почти сразу она почувствовала скопление самой различной энергии, выходящей далеко за пределы кладбища. Наряду с металлической сеткой, изнутри место усопших оберегала живая изгородь. Высокие кусты, свешиваясь ветвями наружу с одной стороны, и густые заросли заброшенного дома – с другой, создавали над тропинкой тень, и такую желательную прохладу. Но более привлекательным от этого место не становилось.

– *Здесь не стоит задерживаться,* – подумала Аделина, переходя на бег по узкому проходу, созданному самой природой.

Грэг держался чуть ли не вплотную, стараясь оградить ее от посягательств местных призраков, которые, несмотря на жару и солнце, могли прицепиться к его жене. Как только они вышли за пределы их владений, Грэг не удержался и быстро осмотрел дом мамбо изнутри.

– Там только три женщины, – сказал он, – все выглядит вполне безопасно.

Маркус был прав. Ошибиться в том, что это именно тот дом, который они искали, было невозможно. Невысо-

кое, но достаточно добротное строение выгодно отличалось от ветхого жилья соседей. Плетень чуть выше среднего человеческого роста плотно ограждал его со всех сторон. Его устрашающий вид не смягчали даже банки, по-домашнему развешанные по периметру. Три горизонтально уложенные жерди пропускали через себя то спереди, то сзади толстые прутья из окрестной гибкой породы кустарника. Оба конца прутьев, срезанные под острым углом, представляли собой надежную защиту от посягательств как снизу, так и сверху. Копьями отходя по разные стороны изгороди, они напоминали острые зубы раскрытых челюстей мертвой акулы. Явно сигнализируя об уровне гостеприимства хозяйки, под стать плетню выглядела и калитка, украшенная сухими черепками какой-то мелкой птицы. Тем не менее Аделина уверенно толкнула ее вперед.

Внутренний дворик хоть и не был облагорожен палисадниками, выглядел прибранным и ухоженным. Несмотря на горстку кур, которая расхаживала тут под внимательным взглядом надменного, ярко раскрашенного петуха, дорожка к дому оставалась чистой. Очевидно, что тут не обошлось без магии. Аделина сразу же оглянулась в поисках места жертвоприношений.

– *Скорее всего, оно позади дома,* – подумала она, поднявшись на порог.

Полноватая, моложавая на вид женщина отворила на ее стук. Ее внешний вид не совсем соответствовал представле-

нием Аделины. Она ожидала увидеть нечто зловещее, увешанное останками крысы или на худой конец выдранными перьями птицы. А женщина, в режущем глаз своей насыщенностью фиолетовом одеянии, была похожа на даму, собравшуюся посетить традиционное торжество или свадьбу. Туника с длинными рукавами, доходившая ей до колен, и наброшенная сверху палла делали ее похожей на завернутую в свои одежды представительницу Древнего Рима. Пронзительным взглядом, словно подражая своему петуху, тщательно изучив гостью, она нехотя отошла от двери. Без особого желания приглашая Аделину сесть, она жестом кивнула на лавку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.